

АЛЛА МАТВЕЕВА

ИСТОРИЯ
ДЛЯ ХОРОШЕГО
НАСТРОЕНИЯ

ГОСТИ ЛОЗАННСКОЙ ДОЛИНЫ

16+

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Алла Матвеева

Гости Лозаннской долины

«Автор»

2022

Матвеева А. Э.

Гости Лозаннской долины / А. Э. Матвеева — «Автор», 2022

Эта захватывающая история основана на реальных событиях. Вероника решает исполнить свою мечту и уезжает учиться в Лозанну, солнечный город, расположенный на юге Швейцарии. Ника не знает местного языка, традиций и сталкивается с трудностями в поисках жилья и обучении. Несмотря на это, она успевает получать все 33 удовольствия в приключениях по стране: студенческие вечеринки в местных барах, живая музыка, латиноамериканские танцы, прогулки в горах, спорт, природа, путешествия. В добавок, Ника хочет продолжить семейное дело в ювелирном бизнесе и прикладывает все усилия, чтобы достичь своей цели. Ей помогают новые знакомые: швейцарская многодетная семья, одноклассники и родные. В результате неожиданных встреч с незнакомцами и цепочки непредвиденных обстоятельств Вероника переоценивает свое отношение к родному краю, родителям и главное - к себе. Достигнет ли путешественница своей мечты, читайте в книге "Гости Лозаннской долины".

© Матвеева А. Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Хозяйка Апельсинового сада	5
Папина мастерская	12
Кафе «Карма»	18
В поисках жилья	25
Свои люди	30
В Rolex с головой	35
Необычное творчество	39
Старое по-новому	42
Большой теннис	46
Танцы с мексиканцем	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алла Матвеева

Гости Лозаннской долины

Хозяйка Апельсинового сада

– Я завтра уезжаю в Швейцарию! – Ника набрала воздух в легкие и выпалила на одном дыхании.

В кухне повисла пауза.

– Ты имеешь в виду в отпуск? – мягким тоном уточнила мама.

– Нет, я уволилась две недели назад, – отрезала Ника, намекая интонацией, что не хочет ничего объяснять.

– Ты всерьез решила или опять психуешь и разбрасываешься угрозами? – сказала Лиза, подойдя ближе к сестре. Она пристально посмотрела Нике в глаза.

Ее подозрения были не безосновательны, потому что последние три года, раз в квартал, когда на работе приходилось особенно туго, Ника, злая и возмущенная, звонила домой и подолгу рассказывала, что ее все достало и она хочет поехать в Швейцарию. Домашние уже привыкли к этому и думали, что угрозами все обойдется.

В этот момент папа привстал и, не поднимая взгляда, уставившись в стол, спокойным низким голосом произнес:

– А у отца ты спросила? Ишь, выдумала она! Откуда такие крамольные мысли? – Он тяжело ударил кулаком по столу. Девочки уставились на него во все глаза.

Мама, увлеченная замешиванием теста, только на мгновение взглянула на мужа.

– Андрюша, ну ты дал сейчас! Мы даже на секунду поверили! Да у тебя прогресс!

Папа поднял голову и внимательно посмотрел на жену. Убедившись, что Нина не шутит, он улыбнулся во всю ширину лица.

– Что, хорошо я сейчас выступил?

– Да, пап, «Оскар» тебя ждет, – хмуро бросила в ответ Ника.

– Папочка, ну ты актер! – Лиза хлопнула отца по плечу.

Андрей был мужчина высокого роста, фотогеничный и всю жизнь втайне мечтающий сняться в кино. Как маленький мальчик, он грезил получить приглашение на съемки прямо без проб, где все будут поражаться его игре. Он даже себе стеснялся признаться в этой мечте, так как считал, что не мужское дело «лицом светить». Близкие давно его раскусили, и это стало любимой семейной забавой. Папа избегал выступлений на публике, не любил переговоры, большие компании, был неразговорчив, и только дома, при домашних, творчески раскрывался. Он периодически входил в роль, а жена Нина восхищалась его игрой. Вдохновением мог послужить персонаж фильма или прохожий на улице. Особенно он любил образ мужа-диктатора, вечно недовольного тем, как дома за ним ухаживают. Иногда он вставал в переходе между кухней и гостиной, выставляя руки в боки, как самовар. Грудь у него надувалась колесом, и басом Андрей громко произносил: «Нина, где мой чай?! Даже чай мне никто не нальет! Кто тут деньги зарабатывает?! Никто не заботится обо мне!» Нина с улыбкой сразу подходила к нему, ждала, когда он закончит, – и в этот момент Андрей начинал бегать от нее по всему дому, а Нина, смеясь, догоняла. «Ну что, выступил? Или еще там что внутри осталось?» Он довольно улыбался, затем хмурил брови и выдавал еще одну-две фразы, активно жестикулируя руками: «Где поклоны в ноги? Где тридцать три объятия?!» Потом жена его обнимала и пару минут говорила, что ему надо в театр или лучше сразу в кино.

Отступление от темы завершилось, и папа уже в спокойном тоне обратился к дочери:

– Ники, дорогая, если хочется – попробуй, конечно. Если есть порыв – самое время экспериментировать. Но только почему раньше не сказала, к чему такая спешка? – резюмировал Андрей.

– И на это деньги нужны. Мама с папой не смогут тебе помочь, – добавила Лиза, не отличаясь дипломатичностью и всегда говоря прямо.

– Может, ты куда подешевле поедешь? Минск, например, или Будапешт. А то Швейцария! – подхватил папа начатую младшей дочкой тему. Глаза его загорелись – и он думал, как бы еще подколоть старшую.

Ника улыбнулась:

– Папа, не переживай. Средства на перелет и первые месяцы проживания я накопила. А дальше разберемся. Может, меня вообще отчислят. А мечтаю я именно о Швейцарии, вы же знаете. А раньше не сказала, потому что сомневалась, что получится.

– Так ты учиться собираешься?

– Да, работу я пока там себе не нашла.

– Вот не сидится тебе на месте. Может, найти мужа – швейцарца? – быстро печатая в телефоне, проворчала младшая сестра.

– Лиза, ты в своем репертуаре. Я не верю в брак! Наши родители – исключение! Где я найду такого, как папа? Это дело случая – простое везение! Нет, нужно надеяться только на себя! – уверенным жестом Ника откинула волосы назад.

– А подработку не рассматриваешь? – со вздохом переглянувшись с папой, уточнила мама.

– Я не знаю, по студенческой визе официально устроиться нельзя. А найду ли там неофициальную работу – большой вопрос.

– Так ты поедешь сдавать вступительные экзамены?

– Нет, я уже поступила, притом на бесплатную программу, – нетерпеливо ответила Ника.

– И нам ничего не сказала?! – Сестра начала метаться по кухне. – Ты у нас всегда самостоятельная была, но это уже все границы переходит!

Ника действительно с детства была как та кошка, которая гуляет сама по себе. Уже в три года ее любимой фразой было: «Я сама!» Маленькой ладошкой она давала папе знак, что не надо держать ее за руку, и по улице она, конечно, пойдет одна, без родителей. Папе приходилось держаться от нее на расстоянии, а иногда прятаться за деревья, иначе поднималась волна возмущения. Во время очередной такой слежки проходящая приняла его за маньяка, и хотела уже вызвать полицию. Однако Ника отчитала тетю, что та мешает, и взяла Андрея за руку со словами: «Папа, ни на минуту тебя одного оставить нельзя!» – чем полностью обезоружила встревоженную гражданку. Со временем привычка действовать самостоятельно и никого не предупреждать окончательно утвердилась в ней.

– Где доказательства?! Пока не увижу, не поверю! – Лиза встала на пути у Ники, скрестив руки на груди.

– Вот, пожалуйста. – Старшая подошла к сумке в коридоре, вытащила конверт – и торжественно вручила младшей.

Лиза раскрыла письмо и просмотрела содержимое. Сначала текст шел на французском языке. Далее следовал английский вариант. Лиза медленно, переводя мысленно значение, прочитала вслух:

– *Дорогая мисс Адлер, мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в Государственный университет Лозанны на магистерскую программу факультета бизнеса и экономики. Мы рассмотрели Ваши документы и ждем не дождемся, когда же такое счастье прилетит к нам в гости,* – Лиза закончила и поклонилась.

– Дай сюда! Там не так написано, – с ухмылкой произнесла Ника, – хотя суть ты уловила. Держи печенючку. – Ника указала Лизе на противень с дымящейся выпечкой, которую мама только что достала из духовки.

– Вот это да! Это что, государственный университет?! – Папа со взъерошенной шевелюрой протянул руку и забрал письмо у Ники.

– Именно так! – обыденным тоном произнесла дочка.

– А как тебе удалось?! – недоумевал папа.

– Да вы будто Нику не знаете. Она же, если двери закрыты, через забор перелезет! – заключила Лиза.

– Кстати, я как раз после того случая с забором документы и подала, – пожала плечами Ника. – Терпеть не могу, когда меня не ценят! – Даже время спустя при воспоминании об этом случае в Нике поднималась волна возмущения.

Дело обстояло так: полгода назад Вероника проводила аудиторскую проверку компании сотовой связи. Оставшись допоздна одна на работе, она пошла мыть чашку и оказалась запертой в коридоре. Офис клиента был для нее непривычным, и девушка забыла, что доступ в кабинеты возможен только по карте, которую она благополучно забыла в кабинете. В коридоре не было ни окон, ни телефона, а наличие камер слежения не сыграло никакой роли. Плановую проверку в десять вечера, которую Ника наблюдала прошлые дни, охрана почему-то не провела. Нике сразу вспомнились страшные рассказы ее подруги, как женщина умерла от сердечного приступа, когда осталась одна в офисе со сломанной системой пропусков. Мысленно просканировав свое тело, Ника поняла, что приступ ей пока не грозит. За три часа, которые превратились для нее в вечность, она обследовала зону кухни и каждый уголок коридора. В итоге Ника решилась на крайние меры: перепрыгнуть двухметровый стеклянный забор, отделяющий этаж от лифтовой. Она притащила стол и стулья, сделала из них лестницу, поставив один на другой у стеклянной стены, сняла туфли – и, взобравшись на верхушку конструкции, перелезла на другую сторону. Руками зацепившись за край стекла, она свесилась вниз и прыгнула. Через три минуты она уже подошла к пункту охраны. Ника предполагала, что те сильно удивятся постороннему человеку в час ночи, но они спокойно сидели и смотрели сериал. В комнате стоял сильный запах алкоголя – смеси пива и водки. Ника сообщила им, что застряла на этаже, на что пьяный хам в грубой форме ответил ей, что нужно вовремя уходить с работы. Вся команда явно знала о ее пребывании в офисе. Нике стало так обидно, что она не сдержалась и накричала на всю шайку. Вдобавок, вопреки ожиданиям девушки, единственное, что сделало руководство, – это посмеялось над ситуацией и нарекло Нику скалолазкой. Никаких извинений, обещаний настроить систему и наказать охрану не последовало. Нике тогда стало предельно ясно, насколько всем безразличны окружающие в этом офисе и в ее авторитетной международной компании. А ведь сотрудникам постоянно напоминали, как топ-менеджмент беспокоится о соблюдении прав трудящихся и социальной справедливости. После этого еще не растерявшая юношеский максимализм Ника приняла твердое решение вкладывать свои силы только туда, где она будет ощущать свою ценность. На подготовку почвы для нового этапа жизни у Ники ушло полгода, после чего она благополучно уволилась из корпорации.

Лиза заметила, как старшая нахмурилась, и решила перевести тему:

– И что, тебя так сразу взяли в государственный университет? – пыталась найти подвох сестра.

– Не все взяли. Я подала в четыре, где были экономические программы для иностранцев. Три ответили «нет», а последний молчал. А позднее я заметила странное письмо у себя в почте. Оказалось, что их ответ затерялся – и я узнала о своем поступлении только через месяц после решения! Чуть не упустила возможность, представляете?! – Ника увлеклась повествованием и, поглощенная подробностями, делилась эмоциями с родными.

– В итоге еле успеваю к началу семестра.

Семья еще долго обсуждала подробности за чаем, а потом все разошлись, погруженные в свои мысли. Ника, собрав последние вещи, пошла проведать маму. Та была в своей естественной среде обитания – в апельсиновом саду, который вырастила сама за последние двадцать лет. Лиза даже в шутку ревновала маму к ее безмолвному детищу, ведь ему уделялось так много времени.

Через стеклянную крышу внутреннего дворика дома пробивались тонкие лучи солнца. Они пятнистым узором ложились на пышные зеленые шапки деревьев. Несколько окон были настежь открыты, впуская свежий воздух. В этом году сад преобразился: еще совсем тонкие саженцы сицилийских апельсиновых деревьев, которые Нина приобрела в прошлом году, теперь окрепли и распушили кроны. Они еще не плодоносили, но уже показывали всем видом, как юные девицы на выданье, что созрели и вот-вот готовы украсить себя белыми свадебными цветами. Ника теперь редко бывала в родном доме, последние четыре года посвятив себя работе в столице. И теперь обновление было для нее более заметным, чем для ее родных.

Растениям здесь оказывали королевский уход, однако им не хватало условий, чтобы фрукты наполнились сладостью. Но сам вид плодов каждый сезон приносил радость. В саду росло множество сортов цитрусовых из разных уголков мира: марокканские салюстианы, израильские шамути, итальянские калабрезе и даже мидсвид из Флориды. Стройные ряды апельсинов разбавляли другие виды растений. Гости, которые бывали в этом доме впервые, удивлялись подобному разнообразию, не свойственному северным широтам. Однако для Нины была характерна оригинальность подхода во всем – без рамок и штампов. Если ей чего-то хотелось – она реализовывала желаемое, не обращая внимания ни на какие ограничения и предубеждения. Мама работала за столом, что-то напевая себе под нос и раскладывая саженцы по горшкам. В стороне стояла корзина с увядшими черенками, которые не дали корней.

– Ну вот! Столько саженцев не проросло! – с сожалением заметила Ника.

– Они бы просто завяли, зато у тех, что выжили, есть шанс быть не просто веткой на чужом дереве, а вырасти в полноценное растение – большое и могучее.

Ника подняла один росток и рассмотрела множество белых корешков в земле через толщу прозрачного пластикового стакана.

– Этот крепкий – его ждет успех! – Она еще секунду посмотрела на него, а потом как-то тяжело вздохнула, будто желая выбросить лишние мысли из головы.

– Давай выкладывай, что там у тебя, – не отрываясь от дела, пропела мама.

Нина для Ники являлась особенным человеком, и не потому, что была самой близкой подругой или доброй любящей мамой. Эта женщина обладала способностью раскрыть в человеке все переживания одним взглядом, да так, что тот начинал изливать ей душу. Так же происходило и с Никой. Девушку мало кто или что довело бы до слез, заставило открыто показывать эмоции. И только два человека, ее бывший парень и мама, могли с пол-оборота, одним движением задеть невидимые струны, после чего она рассказывала все как на духу. Со временем Ника даже стала воспринимать ее как специального человека для отработки своих психологических проблем. Только ей она могла со всей открытостью признаться в самых тревожных мыслях. Так же девушка сделала и сейчас, без прелюдии выложила все как есть:

– Мама, я боюсь, что моя поездка закончится финансовым крахом! Когда я получила это письмо, по мне мурашки побежали, я даже заплакала. Непонятное чувство, иногда меня аж трясет от этого! Накопленных денег хватит на полгода, а программа на два. Мечтаю о Швейцарии, но потеряю время, если провалюсь. А на прошлой работе мне тесно – хочу развития, новых горизонтов.

– Ох ты моя дорогая, иди сюда! – Нина протянула руки к дочери. Она терпеливо подождала, пока Ника ее обнимает. – Выдохни, переведи дух! А то голова кругом от мыслей! Ты уже такой путь прошла! Я понимаю твои опасения. Но страхи – это не твое. И вообще, мы рождены для счастья! Не будь кислым незрелым апельсином! Не жалуйся на обстоятельства –

действуй! В любой ситуации, где ты чувствуешь себя слабой, надо искать сильную позицию. И тогда ты всегда будешь в плюсе в любых обстоятельствах. Это умение приходит с практикой. Поедешь – точно проведешь время с пользой. Путешествие, во всяком случае, запомнится. А насчет накопленного – я уверена, ты найдешь вариант, чтобы оплатить учебу и успешно окончить программу. И потом мы у тебя есть, поможем, если что.

– Нет, мам, спасибо! Вам с папой и Лизой самим средства нужны. Если потратите часть дохода на меня, вам на себя уже хватать не будет. Ох, почему меня не устраивает простая работа, тем более опыт есть?! – сокрушалась уставшая Ника.

– Потому что ты знаешь, что есть другие степени свободы – на нашем с папой примере, на примере знакомых. А привычная зона комфорта уже стала для тебя мала – и пора выйти из нее, чтобы приобрести новую. Если оставишь все как есть, так и будешь мучиться. Вот такой парадокс. Претерпевать неудобства, чтобы создать комфорт. Периодами всем приходится это проходить. А вообще, надо уметь правильно ставить вопрос – тогда пространство тебе само поможет.

– Это как?

– Ты сейчас рассматриваешь два варианта: нелюбимая работа или потраченные деньги. А как насчет третьего пути? Поставь себе такой запрос: «Как с легкостью реорганизовать свои активы и способности так, чтобы получать достойный доход и одновременно реализовать свою мечту со Швейцарией?» Ты много знаешь, много работала – и скромный доход давался тебе с большим трудом. Теперь пора настроиться на легкость, раскрыться и реализовать себя в новых масштабах.

– Мам, одновременно, за два года?! Ты серьезно?! Да я вообще могу прогореть, а ты хочешь, чтобы я еще и заработала!

– А что ты сразу руки опускаешь? Просто отпусти этот вопрос в пространство и доверься – решения со временем придут, и для каждого они свои. А люди в основном просто не ставят себе такие задачи. Поэтому и не добиваются их. Я верю, что у тебя получится!

– Тебе легко говорить! Ты этот путь уже прошла!

– Чувствую, пока ты работала эти годы, от стресса и усталости ушла в теневую сторону – так много тревожишься, переживаешь. Успокойся, вдохни свежий воздух, вспомни те приемы, которым я учила тебя все детство. Их нужно не просто знать, а использовать. Тогда ты сможешь выйти из своих теней и мыслить из силы духа. И вот увидишь – все твои переживания окажутся миражом, а истинные цели и то, на чем действительно стоит концентрировать свой разум, станут очевидными в полной мере. Если кажется, что проблема нерешаема, значит, или ты себя обманываешь, или тебе не хватает знаний. Ищи информацию – она поможет решить любую дилемму и поставит тебя в сильную позицию.

– Думаю, сейчас оба пункта актуальны. Хочется закрыть глаза и не признаваться себе в том, что так, как раньше, я уже не могу – мне тесно здесь и пора что-то менять.

– Зато выйдешь на новую, более просторную орбиту – и снова почувствуешь комфорт.

– Да, ты права. Эта мысль перевешивает желание оставить все как есть. – Девушка с облегчением выдохнула, будто внутренние чаши весов наконец-то уравнились, обретая баланс на отметке «путешествие на пользу». Мысленно она обратилась к пространству: «Сейчас и отныне я открываюсь для свободного, легкого дохода в радости, пусть мир покажет мне варианты и подарит один из них!»

К вечеру, когда родители уже пошли спать, Лиза зашла в комнату к сестре.

– Ну что, как ты чувствуешь, все получится? – Младшая села на край кровати и рухнула всем весом на засыпающую Нику.

– Посмотрим, придется еще подумать о заработке, чем покрывать расходы на проживание, учебу.

– Пока не съездишь, не узнаешь. А хочешь, погадаем сейчас, что выйдет – вернешься на работу или учеба в Швейцарии?

– Ты же знаешь, я не верю в гадания. Хотя давай, как раз проверим и сравним потом. Какая-никакая психологическая разрядка, – махнула рукой Ника.

Лиза подпрыгнула в предвкушении:

– Нужно взять лист бумаги, написать вопрос, потом скомкать ее, поджечь и положить напротив стены. Пока горит, светишь на нее фонариком, на стене будет тень – она и даст ответ.

– Ладно, давай по порядку, так проще. – Ника вздохнула и закатила глаза.

– Вот тебе бумажка. – Лиза вырвала розовую страницу из записной книжки.

– Ой, ты что, это же твой любимый блокнот!

– Для старшей ничего не жалко!

– Ну, спасибо!

Ника прижала колпачок ручки к губам и зажмурила глаза. Четко сформировав вопрос, она написала на листке: «Буду ли я учиться в Швейцарии?» – и скомкала. Девушки переместились в кухню. Лиза поднесла зажженную спичку – и кончик бумаги вспыхнул ярким пламенем.

– Кидай быстрее на тарелку!

– Ой-ой!

– Осторожно! – Пламя подбиралось к пальцам.

Ника бросила горящий комок бумаги – и обе наклонились, чтобы подробнее рассмотреть картинку. Нить дыма взвилась над брошенным скорченным комком. На стене подрагивал силуэт человечка, сидящего на корточках и читающего книжку.

– Смотри, это же учащийся за книгами! – подняла вверх указательный палец Лиза.

– Зубрить, значит, буду... – Ника задумалась.

– Ну все, это точно Швейцария. Ага, не перепутаешь... – запрыгала на месте Лиза.

– Еще бы понять, что из этого получится. Эх... лучше бы подали знак, чем мне заниматься по жизни, – недовольно ворчала Ника.

Девочки потушили догорающие обрывки, пока дым не дошел до спальни родителей, включили вентиляцию и пошли спать.

Вещи уже были собраны, на часах полночь, и стоило уснуть как можно быстрее, но в голове у Ники было столько мыслей, что уйти в сон не получалось. Мамина идея взбудоражила Нику. Казалось, она активировала в ее голове какие-то новые пути, дополнила картину. Как космонавты преодолевают границы биосферы, Вероника мечтала преодолеть стандартные границы представления о финансовом благополучии – для нее это стало бы настоящим подвигом. Так что мамино замечание попало точно в цель. Нике так хотелось расправить плечи – и «взлететь до небес», превзойдя саму себя. Прожить тысячу жизней за одну, попробовать разные направления, проявиться во многом. Она любила ставить над собой эксперименты: каких высот она сможет максимально достичь, какого масштаба мечты реализовать. Свободный полет без ограничений разума, рамочного мышления.

Основной причиной, почему ей было так сложно сейчас, было то, что она не сказала родителям об одной важной детали: Ника еще не получила студенческую визу, а значит, не имела права ехать в институт записываться на курс. Запрещено с туристической визой поступать на учебную программу. Но на регистрацию было отведено две недели, которые наступали послезавтра, а когда будут готовы документы, непонятно. Ника решила испытать судьбу. Она не знала, какие последствия могут быть, если она нарушит правило. Возможно, если они узнают, что девушка уже записалась на программу, они отменят визу. Но еще вопрос, дадут ли ее в принципе. Может, они столько и тянут, потому что хотят ей отказать и проверяют дополнительные данные. Ника решила действовать – и будь что будет.

Еще в детстве мама научила ее одной игре, которая помогала подготовить себя к сложным испытаниям. Пора было вспомнить старые практики. Ника представила, как ей выдают

студенческую визу, как светящуюся точку в пространстве – и прочертила путь от себя до этой точки. Путь светился как золотая нить, местами она была розовая, показывая моменты, где могли возникнуть проблемы. Ника мысленно пролила свет на эти участки, будто промывая нить. Красный цвет ушел, показывая, что путь свободен и все пройдет легко. Нике сразу стало легче.

Имя Вероника переводится как «приносящая победу» – она это воспринимала как победу над собой. Показать миру лучшую версию себя, при этом приняв исходные условия задачи – свои особенности, слабости, принимая себя такой, какая она есть, уникальной. Чуть больше смелости, чуть больше усилий. Дать шанс пространству одарить ее такими подарками, которых она и представить себе не могла. Наверное, тогда она сможет вернуть себе то ощущение волшебства, которое присутствовало в ней, когда она была маленькой.

«Волшебства...» – в полудреме произнесла Ника и окончательно ушла в темный тягучий сон.

Папина мастерская

Ника встала рано утром, пока все еще спали. Предвкушение путешествия пульсирующим напряжением выталкивало из мира грез. Самолет улетал днем, поэтому у девушки было время, чтобы привести себя в порядок и попрощаться с родными. В городе стояла теплая летняя погода – и вся семья отдыхала в загородном доме, уютном семейном гнезде, которое ранее служило папе рабочей площадкой. На первом этаже одно крыло было полностью отведено под мастерскую, где сейчас громоздились остатки масштабного ювелирного производства. Ника зашла внутрь и окинула взглядом пространство: такое чуждое стороннему человеку, оно наполнило сердце Ники светлой тоской по детству, проведенному в этих стенах. Ей хотелось попрощаться с домом, ведь она чувствовала, что покидает его надолго.

Для начинающего ювелира комната была равноценна тайной сокровищнице из сказки «Али-Баба и сорок разбойников». Стеллажи заполнены разноцветными глыбами поделочных камней. Грузный мешок, набитый бижутерийными шинками и швензами, под тяжестью своего веса прислонился к стене. Станок по плетению цепей держал на своих плечах сложенные картонные коробки. Сейф для драгоценных металлов был настежь открыт и забит мешками гранулированного голубого воска. У противоположной стены статуэтки и пробные папины скульптуры стояли рядами на стеллаже, будто на параде. Рядом красовалась яркими обложками библиотека книг по искусству и современному дизайну. Настоящее логово художника! Белые широкие окна, разлинованные в клетку в английском стиле, пускали в комнату голубой свет молочного тумана, разлившегося по лесу. Андрей иногда заглядывал сюда для исполнения редких эксклюзивных заказов, но без былой увлеченности – прошлые успехи теперь наполняли его тяготеющими воспоминаниями о тяжелых годах работы. Яркий пример профессионального выгорания.

Папа Вероники многие годы управлял небольшим ювелирным заводом. В свое время рынок драгоценностей процветал. Компании, которые делали украшения, получали высокую прибыль и могли себе позволить большие зарплаты. Изделия чуть уступали иностранным аналогам в дизайне, были массивными и сделаны грубее, но имели высокое качество золота и надежное крепление камней. Семья Вероники гордилась делом, которое вел папа, и наслаждалась плодами его труда. На вырученные деньги были куплены большая квартира, загородный дом и каждый год семья могла путешествовать за границей. А затем законы изменились, стандарты качества были пересмотрены – и открылся доступ товарам из дальних стран. На внутренний рынок потекли тонны непрочной, но дешевой ювелирки. В иностранном товаре драгоценный металл содержал больше примесей, не соответствовал пробе, а пористые тонкие крапаны ломались – и камни выпадали. Из-за этого изделие быстро блекло и теряло свой товарный вид. Но обычные покупатели не могли предвидеть проблемы такого рода, поэтому охотно брали новомодные украшения, ведь они были дешевле, тоньше и изящнее.

Когда произошли эти перемены в индустрии, папа Вероники не успел вовремя разобраться в меняющихся условиях конкуренции. Он еще не понимал значимости хорошей рекламы, продвижения продаж, доставки на дом, продуманного сайта с каталогом. Вовремя не было закуплено новое оборудование, производство не автоматизировано. Многие процессы он не умел делегировать другим специалистам и все больше выгорал на работе. Его партнер занимался сбытом продукции и административными делами. Они пользовались старой схемой отгрузки на реализацию, когда товар без оплаты поступал в магазины, а те, в свою очередь, платили после продажи украшений. Непорядочные оптовики стали все больше задерживать оплату, несмотря на суды и угрозы производителей. Вдобавок в стране случился сильнейший экономический кризис, упал курс местной валюты, себестоимость сырья существенно возросла, а спрос пошел вниз. Клиенты стали покупать более дешевые товары. Это привело к

обвалу доходов, что вынудило компанию сильно уменьшить объемы производства. В этот же момент банки увеличили процентные ставки, и стоимость кредита стала неподъемной для партнеров, которые чуть не обанкротились.

Решающей стала ситуация, произошедшая десять лет назад: кто-то попытался украсть самую крупную за историю компании партию товара, отгруженную в магазины, да еще и прихватить коллекцию эксклюзивных изделий. Общая стоимость товара составляла миллион евро. А нужно было еще платить аренду, заработную плату. Через пару недель после кражи все выяснилось: Денис будто нашел воров через знакомых и договорился с ними о возврате товара за комиссию. Дело было урегулировано, но доверие Андрея было подорвано – вновь выйти на тот же объем производства партнеры уже не сумели. Через пару лет они решили разойтись, поделив активы. Далее отец занимался частными заказами, пытался сделать личное оптовое производство, но высоких доходов достичь не получилось. Он был отличным мастером, художником с золотыми от пыли металла руками, а предприниматель и продавец из него был никакой. К новому партнерству он был не готов, поэтому для него ювелирное производство казалось завершенной историей. Тем не менее контакты в индустрии он сохранил и до сих пор общался с коллегами.

Вероника и ее младшая сестра были еще маленькими и не могли тогда помочь отцу. Мама помогла накопить капитал, настроить поток дополнительных доходов, но была не в силах водрузить весь груз ответственности за бизнес на себя. Как раз уже приближалась и пенсия. Родители постепенно переехали за город и жили на доходы от аренды, проценты с бумаг и с небольших долей в других компаниях. Они развлекались выполнением редких эксклюзивных заказов. Им хватало на простую жизнь для четверых, но былой роскоши дочери уже не видели. От прошлой жизни остались только накопленные знания, хорошие воспоминания и три шкатулки с подаренными украшениями маме и сестрам. Никакого предприятия по наследству папа передать не мог. Запал азарта был растрочен, и к пятидесяти годам желания начинать все заново не было.

Однако девушки нисколько не унывали по этому поводу. Вероника верила в свои силы и что сможет всего добиться сама. А в какой сфере – пусть подскажет ей судьба. Главным она считала достичь такого же уровня дохода, какого достигли для себя родители в свое время. Лиза, как и сестра, была хороша собой и надеялась выйти пораньше замуж, сразу родить детей и заниматься семьей. Поэтому ее внимание больше уходило на собственный образ и поиски любви на всю жизнь.

Вероника даже и не думала открывать сейчас свое предприятие: денег на это нет, идей тоже, а папин опыт показал, что ювелирный рынок агрессивен и не любит неподготовленных. Творческий путь особенно трудный, по наблюдениям Вероники в детстве. Многим он не приносил достаточного дохода: бедные художники и скульпторы, некоторые из них изрядно выпивающие, в бесконечных поисках средств на существование. Это никак не вписывалось в представления Ники о счастливой жизни. В результате Вероника решила пойти в экономику, чтобы капитально изучить мир бизнеса: как работают современные компании, как они строят менеджмент, управляют активами. В этом она надеялась найти ответы на те вопросы, в которых в свое время не смог разобраться отец.

В девушке все больше раскрывался деятельный дух и желание проявить себя. Она боялась не воспользоваться дарами и талантами, которые дала ей жизнь. Ника терпеть не могла рутину и с ужасом представляла себя в роли молодой мамочки, одной из тех, кто прогуливается с колясками по серым ветреным улицам спальных районов в окружении луж и мусора – такой образ остался в ее памяти из детства. Одновременно с этим ей очень хотелось путешествовать, увидеть новые места, расширить свои представления о мире.

Но странствовать просто так ей было тоже не интересно. Хотелось покорить вершину, сделать что-то значимое, прыгнуть выше, чем ожидаешь от самого себя, чем когда-то смог ее отец.

Благодаря родителям к двадцати шести годам Ника уже посетила многие страны, но ни одна не цепляла ее так, как Швейцария. Были места и более помпезные, например Нью-Йорк, и теплые, вроде Бали, и экзотичные, наподобие Белиза. Но нигде, даже в родном городе, ее сердце так не откликалось, как в Швейцарии. Все было для Ники там подходящим: и высокие здания, и узкие улочки, и многообразие флоры, и мягкий климат. Большинству людей при упоминании этой страны в голову приходят общепринятые образы, такие как сыр, часы, богачи, банки и деньги... много денег. У Вероники был свой ассоциативный ряд: магнолии, озера со стаями лебедей, солнечные луга с коровами и овцами, окруженные современными технологичными кварталами, со сложным градостроительным дизайном, продуманным в использовании, богатой сетью общественного транспорта, новейшими поездами. А главное – уютные частные домики и улыбчивые люди. Многим казалось, что накопленная страной роскошь – случайность, непредвиденное совпадение обстоятельств или даже следствие незаслуженного дохода, но Ника считала не так. Умение создать красоту вокруг для себя и окружающих, соединить все в единый ансамбль города – это признак глубинного чувства красоты местных жителей в смеси с навыками сохранять и вовремя обновлять нажитое. Это воплощение высоких социальных институтов.

Привязанность к этой стране усиливалась еще и тем, что там проходила всемирная ювелирная и часовая выставка, на которую папа возил семью несколько раз и куда ездил сам многие годы подряд. Там собирался весь свет ювелирной промышленности, и Ника чувствовала себя причастной к нему. Ей там все было понятно, привычно. На выставке были представлены самые успешные мировые бренды, в этом многообразии роскоши было чему поучиться. Для Вероники эта сфера все еще была актуальной.

Девушка ходила по мастерской и размышляла насчет прошлого. Родители следили за чистотой в папином кабинете, протирали пыль, но вещи лежали на своих местах уже очень давно, появился особенный запах старой комнаты с терпкой ноткой воска. Давно пора было освежить ремонт, чтобы комната заиграла новыми красками. В самых смелых мечтах Ника представляла, как она возродит папино дело, но только на новом уровне, в легкости, без стресса, без утомительных переработок, краж, предателей, как получилось у папы. Однако пока это казалось далекой недостижимой реальностью. Мир постоянно меняется, надо оставаться гибким, приспосабливаться к новым обстоятельствам, чего не хватило папе.

Ника села за рабочий стол, включила лампу и взяла в руки кусочек зеленого модельного воска. Рядом лежала фигурная геометрическая линейка с дырками разной формы. Обычно дети играют с игрушками, у Ники любимым делом было сидеть рядом с папой и делать фигурки из воска. Она механически начала вращать материал в круглом отверстии. «Верти комок долго-долго – и тогда он превратится в шарик, станет идеальной формы», – говорил ей папа. Ника, улыбаясь, вспоминала счастливые годы детства: «Как здорово было проводить вечера вместе, занимаясь творчеством».

Девушка взяла бархатную коробочку, раскрыла ее, и ей вспомнился один случай десятилетней давности, мысли о котором не отпускали Нику до сих пор. После этого события началась папина полоса неудач – и Ника неосознанно винила себя в произошедшем. Папа обычно подолгу сидел у себя в мастерской, дорабатывая до совершенства украшения. Финальный вариант кольца мог существенно отличаться от первоначального эскиза цветом камней, размером подвесок или типом замка. Он всегда был рад интересу дочерей к его работам, но просил их не трогать завершённые изделия, уже подготовленные для отправки. В тот раз на столе у отца лежала целая стопка коробочек с эксклюзивными работами. Каждая из них стоила десятки тысяч долларов. Часть была создана под заказ для частных коллекционеров, остальное – на

продажу в магазины. Новую коллекцию собрали вместе, чтобы оформить профессиональную фотосессию. К вечеру, когда работа была сделана, папа с партнером уехали по делам, мама с дочками устроились в саду у открытого огня. Нина мирно покачивалась на качелях и вышивала картину крестиком.

– Ника, принеси ножницы, пожалуйста. Папа опять их в мастерскую унес, наверное.

Девочка пошла в комнату отца и включила лампу. На столе как раз лежали ножницы, а рядом с ними – стопка черных бархатных коробочек. Ника не удержалась и начала открывать одну упаковку за другой. Изделия уже были уложены так, чтобы бирки из типографии были не видны. Ника решила не доставать их и только трогала аккуратно, ощущая гладкость текстуры. Даже это уже было нарушением целостности упаковки, так как на камнях и золоте оставались отпечатки пальцев, что уменьшало блеск изделий. Одни серьги с кулоном Ника любила особо. Россыпь переливающихся самоцветов насыщенных оттенков светилась таинственным сумраком и напоминала восточный танец. Как и всегда в папиных работах, это был комплект изделий-трансформеров. Кольцо состояло из двух шинок, соединенных большим диском-вертушкой, украшенным камнями разных цветов. Круглые шинки складывались в плоское основание – и кольцо превращалось в подвеску. Серьги состояли из длинных подвижных звеньев с камнями, а нижние подвески представляли из себя круги, усыпанные топазами, сапфирами и рубинами. Касты, в которые крепились камни, были выполнены, как в старину, – из серебра. Чернение придавало темно-серый оттенок металлу. Те, в свою очередь, крепились к основанию, выполненному из красного золота. Середины дисков украшали крупные серые жемчужины. Ника однажды услышала, как папа нежно шептал маме на ухо, что этот комплект он ассоциирует с ней и что после выставок выкупит его в частную коллекцию и подарит ей.

Девочка аккуратно достала серьги из футляра, надела на себя и спрятала за волосы бирку. В дальнем углу комнаты стояло зеркало. Она подошла к нему и стала изображать, будто танцует танец живота. Серьги грузно покачивались, оттягивая вниз мочки ушей. Ника стала двигать шеей вправо и влево, и поворачивать по кругу ладони, показывая незримой аудитории роскошное кольцо. Она представляла, как подрастет и будет надевать подобные длинные серьги в свет, а люди будут просыпаться от своего полуденного сна, замечая ее красоту.

Вдруг за стеной она услышала стук двери и голос папы: «Ника, Лиза, Нина, вы где?» Девочка в панике стала снимать серьги, одна запуталась в волосах. Ника с усилием дернула ее, оторвав пару волосинок. Потерев голову, она подбежала к столу, когда папа уже открывал дверь. Ника рывком выдвинула ящик стола и бросила туда серьги с кольцом. Поправив коробки, она взяла лежащие на столе ножницы и пощелкала ими, показывая отцу, зачем приходила. Папа не успел сказать «привет», как девочка мышкой проскользнула мимо него в дверной проем.

Позднее Ника вернулась в мастерскую. Она хотела незаметно положить украшения обратно в упаковку, но внезапно обнаружила, что вся стопка коробок куда-то исчезла. Ника заглянула в ящик, но не нашла там ни кольца, ни сережек. «Неужели папа сам увидел их и положил обратно?» Она выдвинула до упора ящик и тщательно изучила его содержимое – ничего похожего на украшения внутри уже не было. Ника побоялась спросить у папы, ведь тогда она бы нарвалась на выговор. А двумя днями позднее семья узнала, что партия ювелирки вместе со всеми эксклюзивными изделиями была украдена. Вопрос был исчерпан сам собой. Ника была даже подсознательно немного довольна, что произошла кража, так как ее шалость была позабыта. Десять лет спустя Веронике было стыдно за эту ее мысль.

Через пару недель выяснилось, что Нина, хорошо зная обоих партнеров, заранее предвидела масштабы конфликта – и подменила в последний момент эксклюзивы подделками из серебра с фианитами. Это был ее фирменный стиль: не входить в позицию жертвы, не идти на прямой конфликт – а находить третий путь, всегда неординарный и действенный. Эксклюзивы по цене превосходили стоимость украденного тиража. Семья решила, что когда Денис обна-

ружил подмену, он вернул партию – и представил все так, будто нашел воров своими силами. Иначе ему пришлось бы признать потерю эксклюзивов, а Денису было важно получить максимальную долю компании. Задержанные воры якобы отдали товар на условиях, что Денис их не выдаст полиции. Нина, в свою очередь, призналась про фальшивки. Во всей суматохе никто не понял, куда делись те оригинальные серьги с кольцом. Это был единственный потерянный эксклюзив. В суете разбирательств все благополучно забыли о пропаже. Последние два года партнерства оплата из магазинов и так сильно снизилась – и задолженность пришлось буквально выпрашивать: Денису – у продавцов, а папе – у Дениса. Ника помнит, как они с отцом еще два раза приезжали к нему домой – и тот с раздражением отвечал, что пока сам не берет себе зарплату, так как нужно гасить долги. Папа был такой подавленный после этих поездок: столько труда – и в итоге приходится выпрашивать деньги у партнера. Все это свело на нет дружеские отношения между Андреем и Денисом, и они прекратили сотрудничество. Активы были разделены пополам, эксклюзивы остались при Андрее. За короткий срок в несколько дней после кражи папа буквально поседел и состарился, стал выглядеть даже старше своего возраста. Ника потом винила себя, что ее игра с украшениями стала началом плохого периода для отца. Так многие дети ругают себя за то, в чем не виноваты.

Вероника открыла тот самый ящик дубового стола – там были сложены документы, прошлых вещей уже давно не было. Нике пришло в голову вытащить ящик полностью из углубления. Механизм сопротивлялся какое-то время, затем с треском поддался – и вышел из направляющих. Из разъема посыпались мелкие металлические шарики. «Ой, сломался, фу ты!» Ника заглянула внутрь – в глубине что-то лежало. Иногда так бывает, что вещи заваливаются за пределы ящика. Она протянула руку – и вытащила пару листиков для записей, стирательную резинку. Что-то острое попало ей под руку. Ника в охалку захватила сразу несколько предметов – и потянула наружу. Это был тот самый комплект из сережек и кольца! Как замороженная, она вышла из мастерской в сторону кухни, где уже готовили завтрак мама с папой. Андрей посмотрел в ее сторону – и обратил внимание на вытянутую руку. Пару секунд он рассматривал содержимое, затем поднял высоко брови и ахнул.

– Никки, что это?

– Я нашла у нас внутри стола!

– Неужели?

– А что это? – еще не разобравшись в происходящем, полюбопытствовала Нина.

– Это комплект из пропавшей коллекции.

– Как так? – воскликнула мама.

– Папа, мне нужно кое-что тебе рассказать, – извиняющимся тоном произнесла Ника.

– Так, думаю, мы сейчас услышим очень интересную историю! А ну-ка, дай-ка посмотреть поближе.

Ника положила на стол перед родителями счастливую находку.

– Дело в том, что я играла с сережками и спрятала в ящик стола, когда ты зашел. Тогда, десять лет назад. А потом я хотела положить их на место, но ты уже увез все коробки. Я искала сережки в столе, но не нашла – и решила, что ты их обнаружил.

– Вот это дела!

– Да...

– Ну поздравляю! Нашла сокровище! Нина, помнишь, я собирался подарить их тебе! Так что, принимай подарок! Ника, ты не против? – старшая с радостью отдала находку маме.

Нина надела комплект – и пошла смотреться в зеркало.

– Спасибо, дорогой! Ты, все-таки, исполнил обещание!

– Ого! Мама, тебе идет! – Лиза запрыгала на месте. – Я даже и не помню таких изделий!

Столько лет прошло! Думаю, это знак!

– Какой знак? – спросила Ника.

– Ну, ты вчера просила подать тебе знак, в каком направлении двигаться! Тебе нужно заниматься ювелиркой, в продолжение семейных традиций!

Ника остановилась и опустила плечи:

– Ты что! Это так сложно! Вон папа с партнером не справился – а мне куда?!

– То было много лет назад, дорогая! Мне кажется, зря ты себе отказываешь в таком интересном пути! – Папа подошел и похлопал дочь по плечу.

– Мне всегда нравилось ваше дело, но после той ситуации десять лет назад моя мечта вылетела у меня из головы.

– Может, теперь пора вспомнить о ней? – Мама подлила масла в огонь. – У тебя уже есть опыт работы в крупных компаниях, экономическое образование, сейчас как раз в Швейцарию едешь. Все складывается в твою пользу. Попробуй, не бойся!

Глаза всех троих блестели и радостно смотрели на Нику, будто у нее во лбу сиял знак избранного. Ника хотела впасть в серьезность и прочитать занудную лекцию о том, что не все так просто, – но увидев выражения их лиц, смягчилась и решила не портить последние часы совместного времяпрепровождения. Утро прошло за бутылкой вина в кругу семьи. Все веселились и подтрунивали над Никой, вспоминая историю с комплектом. У Ники же в голове завертелись, закрутились невидимые шестеренки, отдельные маячки событий направились навстречу друг другу, соединяя все знания и навыки в одну единую картину, идею нового увлекательного пути.

Настали тяжелые минуты прощания. Такси ожидало у входа, чемоданы были загружены. После напутственной речи отца и под бесконечную болтовню сестры Ника села в машину, послала прощальный поцелуй своим самым дорогим людям и отправилась в аэропорт. В сердце щемило, будто что-то натянулось внутри и дает о себе знать. Однако с годами боль расставания стала привычной и притупилась.

Ника проверила содержимое сумки, все ли документы на месте, – и наткнулась на компактный флажок с символикой страны. Девушка вспомнила событие, которое произошло пару дней назад. Они с родителями ходили по универмагу – и Нике вдруг вручили миниатюрный флаг. «Просто удивительно!» – подумала она тогда. Всю жизнь Ника где только не бывала – и никогда у нее в руках не оказывался флаг ее страны. Она видела их изредка установленными в праздники на стенах зданий, в моменты памяти, на официальных мероприятиях, но никогда не случалось такого, чтобы флаг ей вручили просто так, бесплатно, в качестве подарка в торговом центре. Неужели это знак свыше? Но какое значение тогда он несет? Чтобы она оставалась? Или что ее поддерживают, дают защиту и вдохновение на подвиги? Из нескольких цветов сознание выделило красный – и теперь в голове стоял образ красного флажка. Первая мысль, которая пришла ей в голову, – что у нее ничего там не получится. Или это просто страх говорил в ней? Она же такая трудолюбивая, Ника может на себя положиться. Да, тысяча мелочей, вероятно, пойдет не так, но неужели она их не преодолеет? «Волшебство, – вспомнила Ника свои вчерашние размышления, – все это ради волшебства».

Кафе «Карма»

Утро понедельника приветствовало Нику радостным ржанием лошадей. Вчера после долгой цепочки пересадок такси, самолетов и поездов она приехала на вокзал Лозанны. Доехав на последнем автобусе до конечной остановки в районе Эпаланж, девушка добралась до самого дешевого и отдаленного отеля. Двери были уже заперты, так что Нике пришлось звонить и просить, чтобы ей открыли. Иностранку встретила приветливая женщина, она что-то быстро лепетала по-французски, но Ника ничего не поняла. Управляющая решила, что продолжать беседу бесполезно, – и проводила ее в номер. Уставшая путешественница еле затащила два чемодана по лестнице на третий этаж. Там ее ждала небольшая комната под крышей, с белеными стенами, деревянной мебелью и массивными дубовыми балками под потолком. Ника упала на кровать и уснула, не умываясь, прямо в одежде.

Отель находился за городом, и ночью не было видно, что расположено вокруг. Поэтому с утра Ника первым делом выглянула в окно – там ее ждал сюрприз. Дом располагался на территории конного клуба – и прямо во дворе гостя увидела нескольких лошадей, предоставленных самим себе и бегающих друг за другом по просторному загону. Радости Ники не было предела. Она всегда мечтала жить в месте, где природа гармонично вливается в городской пейзаж и животные комфортно чувствуют себя среди людей.

Яркое солнце августа уже прогрело воздух – и Ника в одном платье и босоножках выбежала во двор, чтобы поздороваться с новыми знакомыми. Самая смелая из трех лошадей, коричневая с крупными белыми пятнами, с любопытством подошла к ограждению. Она внимательно рассмотрела девушку, а затем боком вплотную прижалась к доскам забора. Ника пальцами дотянулась до шерстяной шкурки – и с усилием почесала лошадь в нескольких местах. Та фыркнула, как только девушка остановилась, что было явным приказом продолжить ритуал. Две другие лошади также подошли поближе, не в силах устоять от любопытства. Но они желали других развлечений. Блестящие бусины темных глаз всматривались в ее лицо, гибкие ноздри шевелились, подчеркивая нежность покрова животных. Черный конь с ухоженной шелковой гривой мягкими губами дотронулся до ограды. Ники с досадой раскрыла перед ними ладони, показывая, что у нее нет угощения. Поэтому, после приветствия, животные отправились дальше играть в догонялки.

Вероника прошла до конца клуба по песчаной тропинке, которая уходила дальше в лес. Затем она вспомнила, как на втором этаже пробегала мимо кухни, источающей дивные запахи выпечки. В стоимость проживания входил традиционный континентальный завтрак – и пора было изучить местное меню. Женщина, которая вчера открыла ей двери, принесла на подносе два дымящихся масляных круассана. К ним в набор шли ягодные джемы, йогурт с клубникой, нарезанные сыр, колбаса с хлебом, небольшой металлический кувшин молока с откидной крышкой, а также заварник с чаем. От кофе Ника любезно отказалась. Она искренне не понимала, как люди могут пить эту горькую черную жидкость, да еще и на завтрак. Еда манила чарующими запахами, и любой съел бы все, что было на столе. Однако Ника так переживала насчет зачисления в университет, что даже не чувствовала вкуса еды.

Имея на руках письмо-приглашение, она все еще сомневалась, что ее действительно ждут здесь с распростертыми руками. Казалось, что когда она придет в приемную комиссию, там непременно скажут, что не хватает пары документов, без которых ее не могут принять. И, поджав с позором хвост, придется удалиться обратно, сопровождаемой взглядами других, более удачливых абитуриентов.

Вдобавок Ника сомневалась насчет самого вида кампуса. Полгода назад, когда она отправляла пакет документов, девушка даже не представляла, как выглядит университет. Три месяца спустя, получив письмо и преодолев первый шок, она полезла в карты в поисках изоб-

ражений. Однако первое, что ей показали, – это было поле подсолнухов с трактором, а также стадо овец. «Видимо, к ним присоединится еще одна этой осенью», – подумала в недоумении Ника. Обычно когда она слышала словосочетание «европейский университет», то представляла старинное здание в несколько этажей в самом центре города. Зачем там может быть фермерское хозяйство, ей даже в голову прийти не могло. Она тогда сильно расстроилась, решив, что поэтому ее туда и взяли, ведь в такое село никто разумный ехать не захочет. Но потом оказалось, что Лозаннский университет на пару с другим образовательным учреждением занимают обширную территорию в несколько станций метро. Они включают множество зданий, между которыми помещается не только поле с трактором, но и лес, спортивный центр, футбольное поле, а также аллеи, теннисные корты и две огромные библиотеки. И все это на самом берегу Женевского озера. Вероника никогда не была в подобных кампусах, поэтому ей сложно было представить, что такое бывает.

Теперь Нике предстояло найти среди всех точек одно здание, где располагалась приемная комиссия. Завершив трапезу, она подвела черту идеального утра, собрала документы, ноутбук – и отправилась в кампус университета. Немного подождав, она села в автобус и доехала до самого центра, к станции метро под названием «Флон». На тот момент Лозанна была самым маленьким городом в мире с собственным полноценным метрополитеном. Здесь имелось всего две линии, но как же хороши они были! Большинство станций находилось над землей – и по пути открывался дивный вид на пролетающие мимо здания. А одна из линий полностью автоматизированная. Вместо кабины водителя проектировщики оставили открытое пространство с обзорным стеклом. Необычным оказался и набор пассажиров. Семестр еще не начался, но количество молодежи поразило Нику. Это место действительно можно было назвать городом студентов. Вагон наполнен молодыми ребятами, также направляющимися в сторону кампусов. Все говорили на разных языках.

Доехав до станции «УНИЛ – Мулин», Ника вышла вместе с толпой. Те уверенно направились через рельсы в сторону таблички «УНИЛ». Название указывало напрямую, что здесь находится Никин университет, но следующая остановка, «УНИЛ Сорж», также подходила. Поиск в навигаторе не давал результата по запросу «приемная комиссия», поэтому необходимо было найти здание самостоятельно. Ника спросила нескольких прохожих – и все они указали в одном направлении, но совершенно не туда, куда предполагала девушка. Неподалеку стояло огромное здание, на вид которому было всего лет сорок, достаточно современного стиля. Облицованное коричневыми прямоугольными пластинами и рядами стекла, оно больше напоминало научный центр, чем классический университет. Однако все ребята показали в сторону поля, на противоположной стороне которого находилась роща. Ника решила им довериться – и пошла в том направлении.

Солнце заливало всю поляну, посередине которой стояло огромное дерево, высотой превышающее шестиэтажное здание. Его ствол был настолько широк, что его не обхватили бы и три человека. Густая крона мирно шелестела в потоке легкого ветерка, порывами спускающегося к земле. На другой стороне находился источник, заключенный в оковы деревянной траншеи. Поток воды вытекал из нее и направлялся вниз, собираясь в глубоком корыте, выдолбленном из широкого длинного бревна. Вся конструкция напоминала средневековые поилки для скота. Рядом установлен стол из среза дерева, такого же массивного, как тот гигант на лугу. Вокруг расставлены стулья из мелких пеньков. Ника любила натуральный этнический стиль и остановилась на пару минут, чтобы насладиться ручьем в тени высокой рощи. Неподалеку был установлен бетонный параллелепипед, покрашенный в голубой цвет. Сбоку он был расписан надписью на французском: «УНИЛ – Университет Лозанны». Передохнув и перекусив круасаном, оставшимся с завтрака, Ника отправилась дальше по тропинке – и через пять минут пришла к двухэтажному коричневому зданию, на входе которого висело непонятное длинное название: «Service des Immatriculations et Inscriptions UNIL». Около него толпилось множество

ребят. Девушка прошла внутрь – и увидела окно, над которым в списке был указан ее факультет экономики и бизнеса (НЕС). Чтобы занять место в длинной очереди, девушке пришлось последовать в конец хвоста, уходящего на улицу.

Ожидая своей участи, Вероника рассматривала людей вокруг. Вот стоит испанка со своим парнем. Статная, прямая, выше ростом, она говорила ему что-то, указывая пальцем на листок в руках. Несуразный, в широких джинсах, не по размеру свисающих внизу складками, чуть согнувшись, он послушно внимал ее речам, заламывая пальцы. Рядом с ними стояла стройная африканка в белом платье и с выпрямленными волосами. Еще совсем юная, она выделялась подчеркнутой округлостью подтянутых форм. Коричневая лоснящаяся кожа напоминала сдобный шоколадный кекс. Сложно было не заметить ее среди других – и взгляд сам по себе притягивался к ее фигуре. Трое друзей неподалеку от нее разговаривали по-немецки. Просто одетые, но хорошо сложенные ребята, они увлеченно обсуждали что-то, перебивая друг друга, а потом смеясь на весь коридор. За Никой встали две француженки с кудрявыми русыми волосами. Их произношение было грубоватым и не вписывалось в Никины представления о Париже, навеянные старыми черно-белыми фильмами. Все такие разные и одновременно одинаковые. Нике казалось, если напрячься, можно почувствовать эту энергию переживаний и предвкушения окружающих, также приехавших попытать свое счастье в этой стране. А Ника подсознательно искала в толпе взгляд, который подскажет, что это свой человек, соотечественник. Но не было слышно ни одного слова на родном языке.

Подошла ее очередь, и Ника заглянула в окно. Она представляла, что там будет строгая женщина лет пятидесяти с требовательной интонацией в голосе. Однако увидела веселую девушку с растрепанными волосами лет двадцати пяти. Та с улыбкой произнесла на французском приветствие и еще пару фраз. Увидев замешательство Ники, она перешла на английский. Иностранка дала специалисту свои документы – и девушка закивала головой.

Настал тот самый волнительный момент. «Вот сейчас меня разоблачат! Скажут, что чего-то не хватает! И разведут руками». Сердце Ники учащенно забило, и она притихла, выжидая ответа. И вдруг та спросила: «А где ваша ID карточка? По какой визе вы приехали?» «Вот оно! Я не имею права здесь находиться!» – время будто замедлилось, и Ника, сама не ожидая от себя, хриплым голосом выдавила из пересохшего горла: «Еще в процессе оформления...» Наступила тишина. Девушка непонимающе смотрела на Нику: «Повторите еще раз, пожалуйста». «У меня пока нет визы, жду документы из консульства», – еще тише произнесла Ника. «А, понятно! – радостно ответила девушка. – Хорошо, тогда потом принесете – нам нужно отсканировать!» – и она выдала Нике студенческий и инструкции с номером группы и прочей информацией по кампусу. «Вот по этим координатам надо оплатить членский взнос за первый семестр», – добавила она и попрощалась. Ника перетащила свои ноги на несколько шагов в сторону. Ей казалось, что она весила тонну в этот момент, – и потом осознала: «Все получилось! Ура! Я студентка!» Тяжесть будто испарилась – и на душе стало так легко, что она пулей вылетела из здания, пройдя мимо толпы оставшихся абитуриентов. Теперь она из другой группы – и к этим ребятам уже не относится. Больше не абитуриент! Она зачислена на курс!

Магистерская программа была действительно бесплатная, но по швейцарской системе студенты все равно платили минимальный взнос за сервисы в университете: принтеры, организация расписания, скидки на питание, содержание библиотеки, спортивные кружки. Сюда не входила зарплата преподавателей, которая была одной из самых высоких в Европе. Сумму, которую взимали в Лозаннском университете, в пятьсот восемьдесят франков в семестр, была минимальной среди швейцарских образовательных учреждений. В других платили более тысячи. Если же программа была платной, она могла обойтись и в сто двадцать тысяч франков за год. По сравнению с этим пятьсот восемьдесят франков казались копейками. Так что Ника действительно сорвала джекпот в плане расходов на швейцарское образование. Однако, учитывая скопленные Никой гроши, да еще и с учетом курса валют, и пятьсот восемьдесят

франков были существенной суммой. Нельзя было расслабляться и позволять себе излишние расходы.

Вероника сообщила родным радостную новость. Затем, решив, что важных дел на сегодня достаточно, она отправилась на прогулку по кампусу. Тропинка привела ее к просторному полю, засеянному культурой, похожей на пшеницу. Пожелтевшие колоски стеной шевелились в одном ритме, подчиняющиеся дуновению ветра. «О! Вот же оно – поле с трактором с изображения!» – воскликнула девушка про себя. Техники нигде не было видно. Наверное, машины приезжали сюда позднее – во время сбора урожая. Перед полем дугой растянулось трехэтажное коричневое здание библиотеки. На первом ярусе расположилась главная столовая для студентов, профессоров и гостей кампуса. Длинные ряды столов сейчас были почти пусты. Ника еще не хотела есть, поэтому прошла мимо. По дороге назад она увидела длинную аллею с высокими деревьями. Казалось, великаны дотрагивались до неба. Ритмичный ряд стволов стеной отгораживал аллею от прилежащего футбольного поля с одной стороны и от пролеска с речкой с другой. Ника прошла по аллее – и вышла к берегу Женевского озера. Ей открылся вид на французские Альпы, голубыми линиями возвышающиеся на противоположном берегу. Озеро было настолько длинным и широким, что более походило на море. Вода колыхалась еле заметными волнами. Ника подошла к самой кромке и тронула холодную поверхность рукой. В кристально чистом озере можно было легко рассмотреть узор из мелких камней. Мимо промелькнула стайка мальков.

Однако самое чудо ждало ее слева на берегу, где у устья реки расположилась целая стая лебедей. Нику охватил такой восторг, что у нее перехватило дыхание. Как маленькая девочка, замороженная, она медленно подошла ближе. Особей пятнадцать крупных и еще пятеро помельче облюбовали небольшой полуостров. Она огляделась вокруг: кроме нее и этой дивной стаи не было никого. Вся красота в этот момент развернулась только для нее, будто она зритель в первом и единственном ряду театра. По мере приближения лебеди стали поворачивать шеи в ее сторону, но не сдвигались ни на шаг дальше. Ника уже стояла в трех метрах от ближайшего из стаи. Он сурово расставил крылья и начал шипеть, предупреждая наклонив голову. Ему не могло представиться, что этим он только поднял Нике настроение. Еще никогда в жизни она не стояла так близко к стае лебедей, наедине общаясь с ними. Ника пожалела, что у нее с собой не было хлеба или другой пригодной им еды.

Девушка задумчиво протянула вперед палец, желая увидеть, что в ответ сделает этот смелый охранник. Лебедь сначала еще больше зашипел, а потом подошел ближе, вытянув шею до предела. Он уже было открыл рот в ожидании лакомства, но в последний момент понял, что рука пуста, – и с досады крепко укусил Нику за палец. Затем шикнул на прощание и попятился назад. Ника от неожиданности вскрикнула и схватилась за место укуса. Оно немного саднило, но следов не осталось. Оказалось, что в плоском клюве птицы находилась щетина шипов, напоминающих отдаленно зубы. Они не были достаточно острыми, чтобы прокусить кожу, но ущипнуть могли на славу. Ника засмеялась во весь голос. Какой смешной вожак! И такой смелый! И вдруг она всем телом ощутила то чувство, по которому так соскучилась за долгие годы. Вот оно: волшебство внутри! Будто искры фейерверка переливаются в животе, разлетаясь в стороны разноцветными огнями. Ника ощутила себя счастливой как никогда ранее. Чего еще желать: лето, озеро, лебеди – и Ника наедине с природой в Лозанне! Она начала прыгать и кружиться, изображая, что танцует вальс. Птицы недовольно поглядывали на нее, но было видно, что они совершенно не боятся. Рядом лежало огромное бревно, Ника села на него и еще долго наблюдала за стаей: как они быстро чистят перья, гоняют друг друга, купаются в озере. Она верила, что может вечно так просидеть, любясь красотой момента. А в душе у нее играла мелодия из слов: «Не напрасно приехала, все не зря!»

Вернувшись в центр города, Ника решила погулять и осмотреть основные достопримечательности. До этого девушка была в городе всего раз, проездом с папой, но тогда шел дождь

и за час прогулки они не успели толком ничего увидеть. Теперь можно было в полной мере насладиться видами. Фактура горных массивов создавала уникальный рельеф пейзажа.

Рассматривая фасады, Ника вспомнила размышления отца о том, как творчество влияет на настроение людей. Папа любил повторять: «Хорошее искусство держит человека в правильных трансах. А правильность транса определяется задумкой автора и запросом созерцателя». Ника была с ним полностью согласна. Стоит, например, на темном складе пыльный черный куб – а на нем вещи свалены. Везде мусор, беспорядок. И никакого особого подтекста этот объект не несет. Зайдет кто сторонний туда – и увидит просто груды вещей. Проникнется желанием уйти из этого хаоса, или прибраться там, или появится в его голове страх, что за ящиком чудище сидит. Но стоит включить яркий свет, убраться в помещении, расставить все в определенном порядке, придать ритм формам – и созерцатель сразу наполнится другим трансом: созидание, размышление об истории этих вещей, их владельцах. Если постараться, можно вызвать улыбку или слезы ностальгии по прошлому. Любой предмет может стать объектом искусства при правильной подаче. А осознанный созерцатель идет дальше – он сам выбирает себе трансы, обращает внимание лишь на те детали, которые помогают ему оставаться в правильном для него состоянии. Транс ощущается как нота звучания, мелодия сердца, у каждого своя. Еще Ника заметила, что у всех есть базовая нота: у кого-то – мелодия печали, страдания либо лидерства, победы; у кого-то – желание отупеть или, наоборот, созидать. С помощью искусства можно выправить свое базовое звучание, сделать его радостным, более гармоничным. Искусство может исцелить. Базовая нота Ники была желанием создавать, созидать и всему придавать порядок, стройность, четкость. И этот город звучал с ней в одной тональности.

Ника родилась в старинном городе с богатой историей дворцов, художников, театров и музеев. Ее искушенную насмотренность мало какие места могли удивить. Бывают скучные серые поселения, где архитекторы копируют чужие формы, одну за другой, пытаясь уложиться в бюджет и удовлетворить незамысловатый запрос заказчика. Многие жилые районы не зря называются спальными. Они будто погружают прохожего в сон. Однако в Лозанне архитекторы проявляли себя в полной мере, воплощая в реальность всевозможные идеи. Арочный мост высотой в несколько этажей, мощный камнем, соединял два уровня города, рядами спускающегося по склону к берегу. Между опорами моста ездили машины, прогуливались прохожие. С одной стороны конструкция изогнутым виадуком вливалась в узкую улицу, ведущую к берегу. С другой – он врезался в массив домов, а под ним открывалась отвесная стена. Везде чувствовался уклон земли, и становилось сразу понятным, почему женщины здесь редко ходят на каблуках и все предпочитают удобную одежду. Столетние дома, выровненные штукатуркой и окрашенные в светлые оттенки, плели узор из красных черепичных крыш. Вертикальные сады с клумбами покрывали отвесные стены. На маленьких площадях на пересечении дорог стояли старые фонтаны со стойками для питья. Серые булыжники ограждений кое-где покрывал мягкий зеленый мох. Витые каменные лестницы змейками устремлялись на верхние ярусы города. Не было и двух схожих улиц, старые и новые здания были гармонично перемешаны, каждое подстраивалось под рельеф побережья.

Вероника вышла на площадь Рипон. Здесь, у подножия холма Ситэ, она обнаружила дворец Рюмина, о котором читала в статье про университет. Сто лет назад он был построен на деньги, завещанные городу одним русским аристократом. По завершении строительства в это роскошное здание, построенное в стиле флорентийского неоренессанса, был перенесен Университет Лозанны. А в восьмидесятых годах двадцатого века был учрежден новый кампус, где и будет учиться Ника. «А вот и классический европейский университет. Ну привет, дорогой!» Сейчас, зная масштабы территории современного университета, было понятно, почему дворец больше не удовлетворял запросам образовательной системы. Но как же он был прекрасен! Большие арочные окна, песочные стены украшены статуями львов, ангелов и мифиче-

ских существ. Позади, на возвышенности, за площадью Мадлен, стоял огромный кафедральный собор в готическом стиле. Наверное, это было счастьем – приходиться сюда на учебу.

Однако пора было обедать – и Ника отправилась обратно, вниз, к центральным улицам города. Блуждая в поисках подходящего места, Ника обнаружила кафе с чарующим названием «Карма». Девушка не была суеверной, но обожала эзотерику. Она не стремилась говорить с духами или обнаружить инопланетян, не верила в гадания, но магия, предсказания для нее были своего рода специями, маленькими прелестями жизни, без которых жить было уже не так интересно. Она решила, что непременно должна испытать свою судьбу в кафе с таким названием. Ника поднялась по лестнице на второй этаж и зашла внутрь кафе. «Ну что, посмотрим, какой знак мне принесет посещение этого места. Вселенная, я готова тебя слушать!» – подумала в предвкушении чуда девушка.

Занавешенные окна создавали сумрак в просторном помещении, по периметру были расставлены широкие столы. Ника выбрала один в самом углу и принялась читать меню. Блюда европейской кухни – ничего особенного. Она заказала салат цезарь с креветками, ягодный чай и принялась просматривать список объявлений о сдаче квартир, который раздобыла на информационной стойке в кампусе. Уже пора было искать постоянное жилье. Опомнилась она через двадцать минут, осознав, что ей до сих пор не принесли ни чай, ни салат. Она позвала официантку – и та уверила, что скоро все принесут. Прошло еще двадцать минут. Ника в раздражении уже хотела встать и уйти, как наконец-то заказ был подан. Уставшая, девушка начала есть салат: листья айсберга, мелкие помидоры, креветки, сыр... ничего особенного, как вдруг она заметила какие-то зеленые комочки, щедро рассыпанные посреди всех листьев. Приглядевшись, Ника чуть не вскрикнула от неожиданности. Салат был усыпан дохлыми гусеницами... Их там было не одна, не две, а десятки согнутых в полукруг червячков. Ника с ужасом осознала, что парочку она только что проглотила. Трупки настолько сливались с цветом листьев, что сразу разглядеть их было сложно. Она подняла руку и позвала официантку. Указав на неожиданный ингредиент, Ника посмотрела на девушку, ожидая реакции. Та наклонилась над тарелкой и с полминуты пристально рассматривала содержимое. Потом без капли удивления взяла тарелку и извинилась, сказав, что салат заменят. Ника уточнила, было ли у них уже такое, девушка заверила, что в первый раз. Салат теперь есть не хотелось, поэтому она попросила просто расчитать ее за чай. Счетнесли еще минут десять.

Ника убрала ноутбук и осмотрела странное кафе. Там не было никакого дизайна. Голые стены серого цвета и столы со стульями. Расплатившись, Ника выбежала из кафе и пошла в сторону остановки. Ей уже не хотелось есть, внутри была гнетущая тревога. «Вот тебе и знак свыше! И что это значит?» – подумала расстроенная девушка. Она села в автобус и стала ждать отправления. Но странности на этом не заканчивались. Транспорт стоял уже пятнадцать минут. Это была конечная станция, и период ожидания там всегда предполагался, но не такой долгий. И вдруг Ника осознала, что ей чего-то не хватает: сумки с ноутбуком! Тут она услышала голос водителя, что они отправляются. Ника выбежала в закрывающиеся двери и устремилась обратно в кафе. С того момента, как она вышла оттуда, прошло уже минут сорок. Вернувшись, она бросила взгляд на свой столик – и с удивлением обнаружила, что официантка до сих пор не убрала тарелку со счетом, чайник и чашку с чаем, которые оставила Ника. Подойдя ближе, Вероника с облегчением вздохнула: сумка с ноутбуком так и лежала под столом, мирно ожидая хозяйку. Ника взяла сумку и, ссутулившись, пошла, усталая, домой. На сегодня приключений ей уже хватило. У входа в отель к вечеру открылось уличное кафе, и за столиком сидело несколько неопрятных рабочих со стаканами пива. У одного из них черты лица были особенно грубыми, а из перекошенного улыбкой рта виднелась щетка кривых заостренных зубов. Мужчины активно зашумели, увидев Нику, но их комментарии она разобрать не сумела. Пока она поднималась по лестнице и открывала дверь, ее мысли опять вернулись к кафе «Карма».

«Что же значила эта тарелка с гусеницами? А потерянный и вновь обретенный ноутбук?» Девушка так и не поняла знака Вселенной. Ей почему-то вспомнился рассказ ее мамы, как та не выучила билеты к экзамену в институте – и пошла молиться в храм по соседству, чтобы Бог помог ей сдать на четверку. И в этот день она получила свою единственную двойку за экзамен. Мама твердо решила, что таким образом Бог хотел ей показать, что в таких вещах нужно самому не плошать и не надеяться на помощь свыше. Так и Ника пусть не играет в эти игры с кармой и не пытается вытянуть у пространства ответы на ровном месте без серьезного повода. Она ждала волшебства от мира, а пространство напоминало, что магию нужно создавать самому. Что же, пора было по полной вовлечься в жизнь и организовать себе почву для новых свершений – и найти жилье.

Настроение было испорчено, и в полной мере вдруг накатило то самое чувство, которое с приездом в Швейцарию усилилось. При всем том количестве людей, с которыми она общалась на работе, в пути, в кампусе, ей все чаще становилось одиноко. Она уже жила одна четыре года, но по большей мере проводила время в офисах, в дороге, с друзьями или в делах. Чувство одиночества черной тенью бежало за ней, где бы она ни находилась, и теперь готово было наброситься и лишит ее покоя и наслаждения от путешествия. Что делать с этим проявившимся с новой силой чувством, она не знала. Ника была еще на стадии, когда такого рода проблемы кажутся нерешаемыми. О возможных инструментах избавления от страданий она даже не подозревала. В тот вечер Ника позвонила родителям и долго говорила с ними по телефону.

В поисках жилья

– Очень красиво говорите, но совершенно непонятно, – ответил голос на французском и положил трубку. Так начался двухнедельный забег Ники с бесконечными звонками арендодателям, поездками в разные концы города и десятками просмотров в поисках квартиры.

Те, кто когда-то искал жилье, согласятся, что это и так процесс не из приятных. Что уж говорить о варианте, когда не знаешь местного языка и даже не представляешь, что тебе отвечают по телефону. Так как о поступлении в институт Вероника узнала поздно, места в студенческом общежитии ей не досталось. Теперь она полностью понимала, как себя чувствуют гастарбайтеры. Простой медитацией тут не обойдешься – общаться все равно придется. Ника не знала заранее, в какую часть Швейцарии сможет попасть, а от этого зависел местный язык, который нужно было освоить. И если в немецком у Ники были хоть какие-то знания, оставшиеся со школы, то во французском и итальянском она была полный ноль. Вероника попыталась искать квартиру удаленно еще до прибытия в Лозанну, но активная работа мошенников с запросом предоплаты закрыла этот вариант.

Поначалу девушка не знала, где находить актуальные предложения, поэтому звонила по всем объявлениям подряд. Чтобы понимать, что именно ей отвечают, она формировала такие вопросы, логичным ответом на которые были простые слова «да» или «нет». Ника так сильно волновалась, что долго репетировала речь, пока не успокоилась. Она встала у зеркала и с жутким акцентом читала все свои подготовленные фразы, добродушно улыбаясь на манер, как это было принято в Европе. Большая часть собеседников, услышав неказистое произношение, сообщали, что объявление закрыто, но некоторые были более благосклонны. Особенно те, чей второй язык был английский. С каждым следующим разговором Ника становилась все смелее – и постепенно выявила действующие предложения.

Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки:

– Алло!

– Алло, здравствуйте, сдача квартиры еще актуальна?

– Да.

– Можно ее посмотреть?

– Да, в среду, а кто будет снимать?

– Девушка двадцати шести лет, студентка в магистратуре Университета Лозанны. Извините, может, вы говорите по-английски?

– Нет.

– Хорошо, а я как раз учу французский!

– Ждем вас в 3 по адресу N.

– Спасибо, я приду!

– Как вас зовут?

– Меня зовут Вероника.

– Хорошо, до встречи, Вероника.

– До встречи!

Эта маленькая победа взволновала и обрадовала девушку. Она сделала для себя открытие, что швейцарцы произносят даже самое простое слово «да» по-своему: они говорили не «уи», как Ника слышала на кассетах по изучению французского языка, а «уэ».

Первый вариант находился в тихом лесном массиве прямо в Лозанне. Двадцатиметровые кипарисы стеной отделяли несколько новых домов на возвышенности от городского шума. Особенность была в том, что жилой комплекс располагался на территории кладбища. Многовековые каменные могильные плиты были покрыты толстым слоем мха. Старинные надписи

уже наполовину истерлись от времени. Смотрелось загадочно и романтично, но жить тут при жизни не хотелось. Вероника перезвонила владельцу и даже не стала заходить внутрь.

Второй вариант предоставлял старенький китаец приятной наружности в тесном частном домике. На верхнем этаже снимала комнату студентка из Индии, на втором располагался сам старичок, а на первом находились гостиная, кухня и комната для Ники. Жить с незнакомым мужчиной было еще не так страшно, как в темном интерьере бордовых тонов, с потрепанной самодельной мебелью не лучшего качества.

Когда ищешь квартиру, испытываешь жгучее желание взять первое попавшееся и избавиться от проблемы. Но Вероника была уверена, что ее ждет отличный вариант, который ее устроит по всем параметрам. Если речь шла о ее мечтах, Ника не любила идти на уступки и требовательно ждала отклика сердца без компромиссов – и желаемое всегда приходило к ней. «Когда не наступаешь на горло собственной песне, не прогибаешься под обстоятельства, жизнь начинает уважать твои правила и подстраивается под тебя», – сказала она по телефону сестре, когда та заподозрила ее в чрезмерной избирательности. Вероника была уверена, что если согласиться на то, что тебя не устраивает, то потом проблем будет еще больше – и уже не на две недели, а на весь срок проживания. Поэтому она любезно отказала пожилому китайцу и пошла искать дальше.

Третий вариант был почти в руках у Ники. На удивление девушки, на просмотр пришла только она. Видимо, это был уже не первый показ. Африканская пара сдавала комнату в трехкомнатной квартире в самом центре Лозанны. Отличный вариант, всего полчаса на автобусе от института. Муж и жена не говорили по-английски, зато их не смутило, что Ника не знает французский. У Вероники была одна черта – находить во всем свои плюсы. Поэтому она решила, что это прекрасная возможность быстрее выучить язык. Девушка уже договорилась принести оплату за первый месяц, вернулась вечером в указанное время, простояла полчаса, дозваниваясь до владельцев, а ей в последний момент отказали. Было ли это из-за незнания языка или по другим причинам, неясно. По телефону ей сказали, что предпочли заселить своего брата. Откуда он так неожиданно образовался, было загадкой.

Четвертый вариант устраивал Веронику на все сто процентов: центр города, по соседству еще несколько студентов, говорящих и по-французски, и по-английски, молодежная среда, светлая просторная общая гостиная и большая кухня. Владелец жил в другом месте, оплата 500 франков – столько же, сколько платили за студенческое общежитие. Но на просмотр одной комнаты пришло двадцать человек. И у всех них было преимущество – они говорили по-французски. Выбор арендатора больше походил на отбор фотомодели для показа. Вероника сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Для многих девушка она была привлекательная: стройная, одета в последние модные новинки, с естественным макияжем, ровными зубами и легким загаром на лице. Длинные густые волосы всегда становились поводом для комплиментов новых знакомых. Но сама о себе Вероника была не лучшего мнения. Она считала, что люди не способны увидеть ее внутреннюю красоту и замечают только ее «недостатки»: излишне округлые бедра, чуть длиннее стандарта нос и не слишком-то длинные ноги. Многие бы сочли ее красивой именно за эти части тела, но она не давала себе ни одного шанса воспринимать их как свою особенность. Сравнив себя с прибывшими конкурентами, она сразу мысленно проиграла и ушла ни с чем. Подобного рода отборы и конкурсы ей не нравились никогда. Проявила ли она слабость или сэкономила свои нервы – каждый решит по-своему.

Подобных вариантов было еще много. За эти две недели Вероника пересмотрела столько домов, сколько не посетила и за всю свою жизнь. Около института Ника обнаружила доски объявлений об аренде – и дело пошло живее. Досконально изучив районы Лозанны и его пригороды, Ника получала огромное удовольствие от созерцания местных пейзажей и архитектуры. Она в очередной раз убедилась, как ей нравится этот город. Идеально ровные дороги с густыми газонами и цветочными кустами не позволяли появиться грязи ни в сухую погоду, ни в дождь.

Дома с массивными стенами из бетона внизу украшались камнями. С особой любовью Ника рассматривала заборы частных домов, которые в Лозанне были целым искусством. Сложенные из камней, они часто были покрыты сверху ковром из плюща. В других местах дома ограждали живые изгороди из туй, которые за долгие годы выросли в железную сетку забора. Стены бетонных ограждений кое-где покрылись мхом и узором из трещинок. Старый город очаровывал узкими изогнутыми улочками и окнами-витринами. Цветы в горшках подвешивались у входов и на фонарях. На стенах на уровне вторых этажей вдоль улицы висели плоские металлические флигели в форме птиц или животных. Весь город можно было увидеть со смотровой площадки, расположенной рядом с Лозаннским собором. На фоне озера и гор открывалась живописная панорама, свежий воздух наполнял грудь.

Современные вагончики метро радовали глаз. Было видно, что люди отдыхают по пути на работу или в институт, так как общественный транспорт чистый и приходит вовремя, в соответствии с расписанием на электронных табло, висящих на каждой остановке. Можно видеть, когда подойдет автобус. Ветров в Лозанне не наблюдалось. Местные упоминали, что весной тут есть сезонный ветер под названием Фен, но Ника приехала к концу лета, так что на озере был полный штиль. За две недели не пролилось ни одной капли дождя. Вдоль набережной росли магнолии и аллеи крючковатых деревьев с массивными наростами, образовавшимися в результате многолетнего обрезания веток. По дороге в сторону университета плотные застройки рассеивались, постепенно переходя в просторные поля с частными домиками. В зелени укрывались стада овец, кое-где гуляли коровы. От дороги их отделяли ограждения из двух натянутых струн на уровне глаз животных. Был ли забор под током, Ника не знала. Но на проезжую часть они не выходили.

И вот, спустя две недели пребывания в Лозанне, Ника уже впала в отчаяние. Снимать номер в отеле, конечно, приятно, но затратно. И пора было сокращать расходы. В пятницу темным вечером она брела по неизвестной дороге в пригороде под названием Ле Монт-сюр-Лозанн, которое так и переводилось – гора у Лозанны. Автобус довез ее до конечной остановки, и уже двадцать минут она шла пешком в гору под большим наклоном под проливным дождем. Еще неделю назад она бы развернулась на полпути и отправилась обратно в отель. Слишком много неприятных факторов за раз всегда приводит к дурным случайностям, которые Ника чувствовала за версту. Но тут она была полна решимости бороться за свое. Поэтому пришлось опять прибегнуть к маминому приему: Ника мысленно проложила себе золотую дорогу до искомого дома. Она будто сканировала пространство. Не почувствовав никаких препятствий на пути, она удовлетворилась результатом и смело пошла вперед. «Почему мне не пришло в голову сделать эту практику в начале поисков квартиры?! Уже бы нашла давно!» Нике было свойственно уходить в серьезность, слишком обстоятельно подходить к делу, отчего жизнь с радостью предоставляла все шансы не заскучать, пока Ника будет решать головоломки из проблем.

В темноте не было видно, как выглядел частный дом целиком – из черноты ночи под светом фонаря выступала только входная дверь. Рядом с ней, сиротливо сжавшись, под зонтиками стояли два человека. Видимо, также соискатели жилья. Ника, не обратив на них никакого внимания, полная решимости, постучала в дверь ровно в восемь вечера. Ей открыл приятной наружности мужчина лет сорока, с виду немец. Он мягко улыбнулся и жестом пригласил всех троих внутрь. За его спиной чуть в стороне стояла женщина, светлая и стройная, также улыбаясь. Коридор вел в просторную гостиную с белыми матовыми стенами и простой деревянной мебелью. Слева находились двери в кухню и туалет, справа лестницы – наверх и вниз, между ними – дверь в комнату, которую как раз планировали сдать. Комната была всего 9 квадратных метров, вытянутая как коридор. Там помещались только односпальная кровать, шкаф, стол, кресло и тумбочка. Между кроватью и столом едва оставалось место сделать несколько шагов туда-обратно. Простое убранство белых стен и деревянной мебели делало обстановку

незамысловатой и одновременно такой уютной. Да, комната небольшая, но хозяева рассказали, что съемщик может спокойно отдыхать в гостиной, кухне и на заднем дворе. Туалет с ванной у него будет отдельный – на нижнем этаже. Там же располагалась прачечная.

Приятный светлый интерьер и улыбочивые лица этой семейной пары покорили Нику с первого взгляда. Она почувствовала, что это место – для нее, как раз то, что она искала. Дом будто излучал тихую семейную радость. Хорошим бонусом было то, что они говорили по-английски. Не глядя на двух других студентов, Ника в красках описала, как ей здесь нравится. Она так хотела обрести наконец свой угол в Лозанне, что осмелилась соврать и сказала, что уже договорилась с другим арендодателем и завтра должна въехать. Но ей так понравилось у них, что она готова изменить свое решение. Владельцы признались, что планировали заселять кого-то только через пару дней и что им нужно подумать. Ника пообещала подождать их решения до утра.

Когда она вышла на улицу, дождь уже прошел. Двое других студентов еще оставались в доме, но Ника была внутренне уверена, что ее дело сделано и она может идти. Уставшая, она подъехала на автобусе к своему отелю. Девушка решила прогуляться по вечернему парку при свете фонарей. На улице уже никого не было, как и всегда после девяти часов в Лозанне. Через пять минут прогулки Ника вдруг почувствовала, что из темноты за ней кто-то наблюдает. Она остановилась и оглянулась. С лесной дорожки под свет фонаря вышел человек в капюшоне и направился в ее сторону. Ника решила вернуться в отель, но для этого ей пришлось бы пройти мимо незнакомца. До этого в своей стране она могла возвращаться домой хоть в три часа ночи по пустынным улицам – и никогда ей не было страшно. А тут, в чужом месте, без каких-либо знакомых, не зная местного телефона полиции, она впала в панику. Ее сознание заметалось в поисках решения. С двух сторон дороги был только лес, а что находилось в другой стороне, Ника не знала. Она взяла в руку телефон – в этом месте сигнал отсутствовал. Ника была измотана поисками – и ее внутреннее чутье ослабело. Она решила восстановить незримую защиту и представила, как стоит в золотом коконе, закрывающем ее от всего плохого. Никакое зло не могло проникнуть внутрь, отскакивая от поверхности кокона, как пули от брони.

Далее не оставалось ничего другого, как пойти навстречу незнакомцу в направлении дома. Ника замедлила шаг, наблюдая за реакцией человека в капюшоне. Лицо его было в темноте, и черт лица не видно. С каждым шагом сердце девушки билось все сильнее. И вот она была уже совсем близко, а человек стоял на месте и явно смотрел на нее. Когда она подошла к нему, тот поднял руки и снял капюшон. Незнакомец оказался тем странным посетителем отеля, проводившим все вечера за кружкой пива. Узнав мужчину, Веронике не стало легче, наоборот, сердце ухнуло и провалилось куда-то в пятки. Мужчина открыл рот в кривой улыбке.

– Привет! Как дела? – спросил он на французском.

– Нормально, у вас как? – Ника решила оставаться вежливой и кинула ему ответ, стараясь пройти дальше как можно быстрее.

– Я тебя узнал. Ты из отеля. Как тебя зовут?

– Мари, – Ника от страха соврала и прибавила шаг.

– А меня зовут Маттео. Давай погуляем в лесу. – Мужчина улыбнулся, оголяя кривые серые зубы. Рукой он указал куда-то в сторону густой чащи леса. Дальше он произнес еще какую-то фразу по-французски, которую Ника не поняла, но хорошо запомнила.

– Нет, спасибо. Я иду в отель.

– Я тебе покажу, где цветы растут.

– Нет, спасибо! Я тороплюсь. – Вероника уже шла на полной скорости.

– Мари, подожди, – сказал он и потянулся рукой к локтю девушки.

Ника увернулась и что есть мочи побежала. Оглянувшись, она увидела, что Маттео стоит на месте и даже не пытается за ней бежать. Но это ее не успокоило. Через три минуты она уже ворвалась в отель. Икры напряглись, ногу свело – в таком напряжении девушка мчалась в

сторону дома. Вероника, хромая, поднялась на верхний этаж, в беспмятстве открыла дверь в свою комнату – и с грохотом ее закрыла. Только заперев изнутри дверь, Ника глубоко выдохнула и начала приходить в себя. Ей даже не хотелось смотреть в окно. Лес был с другой стороны здания, но она боялась, что внизу увидит этого странного человека. У него явно были какие-то проблемы с головой: либо просто слабоумие, либо маниакальные наклонности. Ни с тем, ни с другим ей не хотелось иметь дела.

Вспомнив фразу, которую произнес Маттео, Ника полезла в интернет, чтобы найти перевод. «Же те бизу». Смысл предложения был примерно такой: «Я тебя хочу», или «Я по тебе соскучился», или «Я тебя целую». Ни один из вариантов Нике совсем не понравился.

Она твердо решила, что завтра уедет из этого отеля, даже если последние арендодатели откажут ей. С утра пораньше, когда Ника еще спала, ей пришло сообщение от пары, что они готовы принять ее сегодня же. Она раскрыла глаза и сразу же прочитала новость. Как Вероника обрадовалась – одна эта фраза была лучше тысячи пожеланий с добрым утром! Спасение найдено, поиски закончены – и ее будущий дом находится далеко от этого странного места и Маттео! Она станцевала победный танец, спела песню во все горло – и пошла на завтрак. В этот раз круассаны с маслом и джемом, черный чай с молоком из кувшина и йогурт были особенно прекрасны.

Девушка собрала вещи за полчаса и пошла прощаться с уже родными ее душе лошадьми. По ближайшему загону бегали две красавицы – одна гнедая темная, вторая буланая – светлая. Летнее солнце отражалось от атласной шерсти кремового цвета. Они подбежали из любопытства к Нике и, толкаясь, потянули морды к руке девушки. Та погладила их по губам, похлопала по холке. Ника подумала, как же прекрасно ощущать эту беззаботность, легкость внутри, и главное, полную защищенность. Она зашла в номер, забрала чемоданы – и ровно ко времени приезда автобуса подошла к остановке. У нее начинался новый период жизни. И пусть больше никакие Маттео ее не беспокоят!

Свои люди

Начался первый семестр, и толпы студентов заполнили метро и улицы кампуса. Ника подошла к аудитории, отмеченной в ее расписании. Перед открытыми дверями висело оповещение, что здесь пройдет ознакомительная встреча студентов. Внутри она более походила на театральные залы: уровни сидений от дверей ступенями спускались вниз к сцене. Стена за ней была завешана тремя рядами меловых досок, верхним краем упирающихся под самый потолок. Нике стало интересно, как же именно передвигаются панели, ведь иначе до них мог дотянуться только великан.

В аудитории уже гудела толпа людей, человек двести с двух экономических потоков. Справа стоял указатель: «Кафедра экономики». Она подошла к прилежащим рядам и села рядом с девушкой с длинными каштановыми волосами.

– Привет! Как дела? Ты с этой кафедры? – спросила Ника на английском, указывая на надпись.

– Привет! Отлично, а у тебя как? Ты тоже сюда?

– Да, значит, мы с тобой в одной группе?

– Получается, что так! Меня зовут Сильвия, а тебя как?

– А меня Вероника! Приятно познакомиться!

– И мне!

– Ты из какой страны?

Ника рассказа немного про себя.

– А я представляю Испанию, – ответила новая знакомая.

– Представляешь?

– Да, у нас же по одному человеку из каждой страны, – с гордостью заявила испанка.

– Да ты что?! Я и не знала! – восхитилась Ника.

– Ну да, половина группы из Швейцарии – большинство из них учились здесь на бакалавриате, а вторая половина – из разных стран.

– Потрясающе!

К ним обернулся кудрявый парень в очках:

– Привет! А я тоже с вами буду учиться. Я представляю Францию.

– А как тебя зовут?

– Меня зовут Филипп! А вас Вероника и Сильвия?

– Да, очень приятно!

– И мне! А это Ванда – она из Польши.

– Привет! – Тоненькая миниатюрная златовласая девушка с веснушками на щеках обернулась и махнула им рукой.

На сцену вышел мужчина в брючном костюме, взял микрофон, поднял руку и произнес:

– Дорогие студенты, добрый день! Давайте начнем.

Аудитория притихла, обратив все свои двести пар глаз на профессора.

– Меня зовут Майкл Кросс, и я декан факультета экономики Университета Лозанны. Рад приветствовать вас от лица всего преподавательского состава!

В зале раздался гул, радостные возгласы и аплодисменты.

– Здесь собрались студенты двух кафедр: на макроэкономике у нас 33 человека, на финансах более 150. Как вы знаете, у нас не было вступительных экзаменов. Главная проверка будет в конце первого семестра. Вы должны получить достаточное количество баллов, чтобы пройти во второй. Скажу честно, вам придется трудно. Обучение у нас интенсивное, но шанс пройти есть у каждого. Мы не ставим ограничений по количеству человек, которые должны остаться ко второму семестру. Так что желаю вам всем удачи!

Далее была развлекательная программа с акробатами, пением и прочими радостями, но Ника настолько была поглощена рассматриванием одnogруппников, что не обратила на все это внимания. Девушка всматривалась в каждого и пыталась разгадать, из каких же они стран.

После окончания официальной части студентов кафедры макроэкономики направили в соседнюю аудиторию, меньшую по размерам. К Нике подошел парень восточной внешности и спросил на ее родном языке:

- Привет, тебя Вероника зовут?
- Привет! Да! Как радостно слышать родную речь!
- Да, и мне!
- Тебя как зовут?
- Ариет.
- Ты какую страну представляешь? Или ты из Швейцарии?

Смуглый парень рассмеялся во все 32 зуба.

– Нет, я не отсюда. Я от Киргизии. У нас есть собрат из Белоруссии: Саша, иди сюда! – Ариет крикнул кому-то в толпе – и к ним подошел высокий худощавый парень.

- Саша, посмотри, у нас еще один свояк нашелся!
- О, привет!

Парень оценивающе окинул Нику взглядом с головы до ног так откровенно, что ей стало не по себе.

- Привет! Меня Вероника зовут!
- Очень приятно!
- Мне тоже.

Ника оглядела одnogруппников. Так как она уже проработала четыре года, девушка переживала, что будет в группе старше всех и не вольется в коллектив. Однако она оказалась средней по возрасту. В Швейцарии ребята в основном поступают в университет позднее, чем в ее стране, из-за иной системы образования. После школы, где они учатся до 18 лет, молодежь часто берет год-другой на путешествия, тусовки и легкую работу, чтобы развеяться. Именно для таких создана система Work and Travel в Америке, по которой юные выпускники приезжают в США и работают где-то в ресторане быстрого питания, в любой момент имея возможность уволиться и переехать в другой штат. Таким образом они умудряются объехать множество городов, посмотреть, как живут в разных странах. Швейцарские парни, которые не хотят служить, не боятся, что их отправят в армию, так как официально могут заменить постоянную службу сроком в два года на другие варианты. Первый – это социальные работы помощи инвалидам, престарелым людям, приютам, малоимущим и прочим слоям населения. Второй – участие в нескольких сборах в армейских центрах подготовки длиной в пару-тройку месяцев каждый, что более походит на летний лагерь, чем жестокую службу в горячей точке. Часть ребят с гордостью идут служить, так как в их стране это почетно. Нарядные, вооруженные, они ездят ночевать домой на выходные. Некоторые после службы выкупают свои штурмовые винтовки и пистолеты себе в коллекцию.

Большая часть молодежи не стремится получать университетское образование. Им хватает профильного колледжа, чтобы стать медсестрами, плотниками, социальными работниками, сантехниками и электриками. Эти специалисты получают достойные зарплаты, чем и довольствуются. Они понимают: для счастливой жизни нет необходимости в гонке за самый высокий пост. Каждый берет ответственность себе по силам и предпочтениям.

Только треть швейцарцев решают получить университетское образование, молодежь учится на бакалавриате четыре года. После основная часть идет на работу. И только самые стойкие, влюбленные в науку, статистику, исследования, сбор и анализ данных идут в магистратуру. Притом они также могут поработать несколько лет в индустрии, а затем прийти за

магистерским дипломом для продвижения вверх по карьерной лестнице. Ведь во многих компаниях в менеджеры назначают только с образованием выше среднего.

Так что Ника в свои двадцать шесть лет была довольно молодой для магистратуры. Старшей одноклассницей стала женщина на вид лет сорока, жена преподавателя, который отказал Гарварду и перебрался из Америки, так как в университете Лозанны платили больше. По крайней мере, это была ее версия. Она покинула работу экономиста и решила также развиваться в направлении преподавания в Лозаннском университете. Чуть младше был вечный студент из Греции тридцати семи лет, хорошо знал математику, но не любил работать долго на одну компанию. Далее шло несколько человек лет по тридцать, а за ними ряд швейцарцев, которым было 27—29 лет. Треть группы – возрастом 22—26 лет.

После того как заведующая кафедры экономики закончила речь, все стали расходиться. Столько новых лиц. Все-таки институт – самая благоприятная среда для знакомств, все открыто для общения. Ника наблюдала за ребятами и пыталась вычислить «своих людей» – с кем ей будет комфортно, радостно, кто будет рад ее видеть, кто потянется к ней в первую очередь. Конечно, хорошо было бы наладить общение с кем-то из местных – так проще узнать новые традиции, расставить акценты: что важно, а о чем не стоит переживать. Ника сама по себе была интровертом и мало когда инициировала общение первой. Ей не хотелось никому навязываться, быть надоедливой. Пусть ее команда сложится естественным образом, чтобы все чувствовали себя гармонично. Нике для первого дня открытий было уже достаточно – и она собиралась пойти домой. Когда девушка уже почти покинула аудиторию, ее окликнули два мужских голоса на ее родном языке.

– Ника, ты куда? Пойдем гулять!

«Ну что тут скажешь! Вот и определились! Как всегда, родной язык берет свое!»

– Давайте! Я с удовольствием! – улыбнулась Вероника.

«Подружилась с местными, называется... – подумала она с улыбкой. – Все – пропала!»

Но ребята были приветливые и предельно вежливые. Кто же отказывается от такого общения?! Так и началась их дружба втроем! Они направились по парку в сторону столовой. По пути им попалась необычная постройка: широкий стэнд, сбитый из бревен, был внутри разделен полками и перегородками на секции разного размера, а внутрь ковровым узором забиты деревянные шайбы, мох, сено и палки.

– Что это за сооружение? Дом для насекомых? – Ариет подошел к стойке с описанием и указал на изображение пчел и мух.

– Точнее сказать, администрация насекомых, – с серьезным видом прокомментировала Ника.

– Никки, ты из Green Peace, что ли? Как тебе такое в голову пришло?! Думаю, с насекомыми можно и попроще! – Ариет засмеялся от всей души.

– Она просто проводит аналогию на французском языке. По-местному администрация города звучит как *Hotel de ville* (Отель де виль), а здесь написано *Hotel des insectes* (Отель дез инсекте). Соответственно можно перевести как администрация насекомых, – пояснил Саша.

– А, ну слава богу! – обрадовался Ариет.

– Что, ты уже про себя прикинул степень моего помешательства? – улыбнулась девушка. – Да, иногда встречаются индивиды, по которым не понятно, перешли ли они ту грань сумасшествия, когда забота превращается в маниакальную одержимость, – понимающе пояснила она.

– Значит, ты знаешь французский? – поинтересовался Саша.

– Нет, еще две недели назад я даже не знала, как «да» правильно произнести. Но после упорных поисков жилья выучила небольшой набор слов.

– Похвально, а я успел получить комнату в общежитии, – гордо сообщил Саша.

– А когда ты забронировал ее?

– Еще в начале года. – Он быстро посчитал на пальцах месяцы.

– Да, я тоже. Надо экономить – я машину продал, чтобы покрыть расходы на проживание тут. Не хочется спустить все на лишние растраты, – присоединился Ариет.

– Да, я слышала, общежитие стоит четыреста франков, а я сейчас плачу семьсот. Эх, я в последний момент подала документы, за неделю до окончания приема заявок, а о том, что меня взяли, узнала вообще в июне.

– А как же ты успела визу оформить? – удивился Ариет.

– А я еще не получила решение. Приехала по туристической... – печально констатировала девушка.

– Ну ты смелая! – восхитился Саша.

– Или безрассудная, – пожала плечами Ника, – но выхода все равно нет. Буду ориентироваться по ситуации.

– Ариет, ты уверен, что денег с машины хватит на обучение? – задумался Саша.

– Нет, но я выиграл грант от Киргизии – надеюсь, смогу его получать. У каждой страны свои гранты, и у университетов тоже. Но нужно экзамены сдать хорошо с первого раза. А вы оформляли?

– Нет, я даже не знала о таких возможностях! – воскликнула Ника. – Надо посмотреть и тоже подать заявку!

– Я не оформлял, но идея отличная! – подтвердил Саша.

Саша вдруг выплюнул жвачку – и со всей силы пнул ее ботинком на лету, высоко задрав ногу. Та пулей улетела в неизвестном направлении.

Ника с Ариетом переглянулись.

– Вот это пасс. Это вас в университете учили на занятиях по физкультуре?

– Нет, это еще с детства. Я из маленького города под Минском, вырос на улице, с пацанами по крышам гаражей бегали. Иногда ностальгия наступает.

– А какой у тебя средний балл в университете? Сложно было учиться?

– У меня красный диплом, так что нет.

– Вот это да! Отличник, пускающий жвачные заряды в космос, оригинал, – улыбнулась девушка.

Прогулявшись по парку, ребята тем временем подошли к столовой на первом этаже библиотеки и решили заказать обед. Лента с блюдами ломилась от многообразия: здесь можно было попробовать и стейк из говядины, и свинину, и даже тушеную конину. Ника решила в первый день обойтись без экспериментов – и взяла жареного цыпленка с овощным рагу. У касс они встретили ребят из их группы – и те помахали троице рукой в знак присоединиться к ним. Загруженные подносами с едой, Ника с командой подошли к их столу.

– Привет, вы же из нашей группы, так что давайте знакомиться! Меня зовут Карл. – Коренастый здоровяк с отросшими кудрявыми волосами весело протянул руку Саше и Ариету. Они обменялись рукопожатиями и назвали имена. А откуда эта красавица? – обратился он к незнакомке.

– Привет, меня зовут Ника, я не из Швейцарии.

– О, международная мафия! Рад встрече! – Он распростер объятия, широко улыбаясь.

– Да, очень приятно, – ответила девушка. Она хотела также вставить в ответ какой-то стереотип, связывающийся у нее со швейцарцами, но сыр, шоколад и коровы как-то не сильно вязались с брутальным образом этого симпатичного дикаря.

– Ника, привет! Меня зовут Эмма, – приветливо вставила свое замечание темноволосая девушка с изящными чертами лица, сидевшая рядом с Карлом. – Не обращай на него внимания, это он не со зла.

– Да, у меня бывшая девушка – твоя землячка, если что, пять лет вместе были, – вздохнул Карл, кивая головой.

– Как ты это выдержал?! – радостно заметила Ника – и компания дружно засмеялась. По выражению лиц ребят было видно, что они настроены дружелюбно, а обмен стереотипами – это просто форма сближения на уровне разговоров на кухне среди друзей.

– А это Генри, Леон и Фабио. – Эмма представила остальных парней за столом. Они широко улыбнулись и продолжили увлеченно есть. Генри и Леон, два великана, отличались небывало гармоничным телосложением и нордической красотой лиц. Леон проявлял максимальную сдержанность в общении и постоянно печатал в телефоне. А Фабио успел уже за обедом выпить бутылочку пива – и глаза его блестели озорными огоньками, будто он готов был прямо на месте пуститься в пляс.

После часового обеда Ника выдохнула с облегчением – с каждой минутой она все больше убеждалась, что эти швейцарцы такие же любопытные, как она, искренне тянутся к новому и открыты к общению. У них не было желания выделиться из толпы, показать свое превосходство, самоутвердиться за счет других. Простые ребята, за мир во всем мире. Одним словом, свои люди. Ника чувствовала себя рядом с ними как рыба в воде, хотя и не понимала фразы на французском, которые кто-то из них периодически вставлял в речь. Совместные занятия обещали быть веселыми и принести удовольствие.

В Rolex с головой

Первое занятие на праздничной ноте у магистров кафедры экономики должна была провести руководитель группы Виктория Клаус. Рабочие материалы для урока студентам были отправлены заранее. Ника попыталась вникнуть в тему, но поняла только половину. Каждое слово по отдельности было простым, а вместе они сливались в один сумбурный текст со своим тайным смыслом. Ника уже начала догадываться, что ее программа на бакалавриате во многом расходилась с местными занятиями. Поэтому надеялась, что лектор разберет материал.

Группа в тридцать три человека собралась в аудитории здания UNIL Internef. По привычке, как и делала в своем родном университете, Вероника села за третью парту справа, чтобы иметь обзор всего зала. С этой позиции хорошо видно, кто чем занимается, а девушка с детства любила наблюдать за другими. Преподаватель подошла точно к занятию, поздравила всех с началом учебного года и сразу погрузилась в пучину терминов по макроэкономике. Высокая статная женщина лет тридцати пяти будто была рождена за кафедрой и чувствовала себя там, как в своей естественной среде обитания. В ее английской речи чуть слышен был немецкий акцент, который так любила Ника, говорила она ладно и понятно. На бакалавриате студенты привыкают, что на лекции учитель методично диктует текст под запись, разжевывая детально все непонятные термины. Но в магистратуре надо было успевать за беглой речью преподавателя. Никто не собирался медленно перебирать с новичками каждый камешек на долгой дороге изучения дисциплины. Студентам был выдан список литературы, с помощью которой они могли пополнить все недостающие знания, на уроке же давался краткий обзор основных тем.

По ребятам было видно, что многие, как и Ника, потеряны в дебрях терминов, но боятся показаться глупыми и стесняются спросить. Только одна темноволосая девушка с сильным греческим акцентом не унималась. Она, как дерзкий журналист, стремящийся завалить дающую интервью знаменитость каверзными вопросами, спрашивала все подряд. На некоторые ее вопросы Ника знала ответ, они казались слишком простыми, а другие интересовали и ее. Вероника вспомнила в тот момент известную фразу: «Никакой вопрос не может быть глупым, если он задан вовремя. Глупо не спросить, когда была возможность». Ника размышляла насчет этого и все равно безмолвно наблюдала за происходящим за кафедрой.

Апогеем недопонимания стал момент, когда гречанка начала спрашивать преподавательницу про какие-то носки. Студенты стали переглядываться в попытках понять, что происходит. Оказалось, что слово «шок», многие греки произнести не могут: звук Ш не свойственен для их языка так же, как для японцев не произносима буква Л. Поэтому когда гречанка хотела уточнить насчет определенного шока, введенного учителем в одну макроэкономическую модель, она по факту начала говорить слово «сок», что на английском означает «носок». Инцидент был спокойно разобран – и аудитория разорвалась в смехе. Это расслабило ребят – они поняли, что мисс Клаус не собирается съесть гречанку за вопросы, и некоторые начали присоединяться, задавая свои. К середине занятия они уже осмелели – и стали активно участвовать в общем диалоге. Тогда Виктория мягко пояснила, что объем материала в первом семестре очень большой. И если лекция будет останавливаться слишком часто, то останутся главы, которые преподаватель вообще не успеет проговорить, и придется с нуля разбираться самим студентам. Никто не собирался их щадить и сбавлять темп. Всеобщим голосованием аудитория установила правило выделять время после каждого раздела, когда все могли задать интересующие вопросы.

После макроэкономики ребят ждали еще три не менее занимательных пары по статистике, теории игр и маркетингу.

С квадратной головой Вероника с одноклассниками вышла из здания, чтобы перевернуть все услышанное за день. Она уже представляла, как вернется домой, упадет лицом в подушку – и провалится неподвижно в сон до самого утра. Но надо было еще пойти в библиотеку за книгами по списку мисс Клаус, так как их было ограниченное количество. Здание библиотеки находилось в километре от них – и девушка пошла с половиной группы туда пешком. Они прошли уже знакомое Нике поле с вековым дубом. Затем перешли маленький деревянный мост с ручьем, взобрались на крутой холм, пересекли аллею – и перед ними открылся вид на то самое поле с пшеницей и библиотеку в три яруса. Трактор уже убрал половину урожая и стоял на краю поля. За оголившимся участком показалось озеро.

Ребята прошли в здание, на входе в которое были расставлены столики. За ними сидели студенты, они отдыхали в лучах осеннего солнца. Одноклассники поднялись на второй этаж. Перед ними открылся вид на бесконечные классические ряды деревянных стоек с книгами. Ника проверила по базе, где искать нужный им раздел, – и с горем пополам они отыскивали все книги по списку. Основной учебник содержал 500 страниц. Мурашки прошли по спине Вероники. Она осознала, что через четыре месяца должна будет знать его назубок и сдавать экзамен, от которого зависело, останется ли она дальше в Швейцарии. Сонное состояние как рукой сняло. Ребята сели в углу аудитории второго этажа – и в окне у самого стекла девушка увидела большое шерстяное облако: это овца прилегла на холме по ту сторону портала. Из-за наклона горы второй этаж здесь превращался в первый. Девушка улыбнулась и постучала в окно – овца лениво подняла голову откуда-то из кучи шерсти и полузакрытым взглядом посмотрела на нарушительницу покоя. За ней на восходящем зеленом склоне расположился еще десяток таких же клубков. «Привет, сестра, вот я и приехала», – подумала Ника, мысленно разговаривая с овцой.

Тем временем ее одноклассники, которые учились в Лозанне ранее на бакалавриате, не собирались кинуть в первый же день в этой библиотеке – и решили показать новичкам Rolex центр, который они предпочитали для индивидуальных занятий. Вероника, конечно, решила присоединиться к ним.

Корпуса университета Лозанны, в которых училась Ника, были построены сорок лет назад. В свое время они выглядели ультрасовременными, с их оголенными, идеально ровными бетонными стенами. Здания были украшены различными текстурами и цветами, блоками и камнями. Широкие окна, холлы высотой в три этажа внушали уважение, но отделка уже имела желтоватый, поблекший налет времени, а окна потемнели и будто пропускали уже не столько света. Было видно, что этот стиль немного устарел, хотя масштабность постройки впечатляла до сих пор.

Разительно от кампуса UNIL отличалась территория технологического университета EPFL, который занимал две следующие станции метро после трех остановок UNIL. Здесь будущее уже наступило: современные пестрые корпуса без оттенка желтизны с окнами различного формата и размера. Ребята вышли на станции Ecublens EPFL. Вся линия метро наземная, поэтому они просто перешли рельсы – и направились в кампус. Они прошли по аллее мимо всех основных зданий университета. Справа были постройки этажа в четыре, слева – высокие многоэтажки: которые также были частично отданы в распоряжение институтов.

Минут через десять они подошли к одноэтажному зданию, часть стены с полом которого дугой поднималась над землей. Ника впервые видела настолько футуристичное строение! Оно больше походило на летающую тарелку с панорамными окнами по периметру. Это был тот самый Rolex центр, постройку которого спонсировала одноименная компания. Библиотека представляла собой умный дом с саморегуляцией воздуха, температуры, с рельсами для перевозки тележек с книгами и с тряпичными креслами-каплями для отдыха, разбросанными кучками тут и там. С высоты птичьего полета, как потом обнаружила Ника по карте, здание походило на тонкий квадратный ломтик сыра с дырками. В дырках располагались внутренние

дворики с деревьями и площадками для отдыха. Когда ребята вошли, то обнаружили, что и внутри пол идет холмом вверх. Слева расположилась библиотека с зоной тишины, чуть дальше были установлены стеклянные боксы по шесть квадратных метров для проведения митингов и совещаний. Снаружи этих прозрачных комнат не было слышно, как студенты горячо обсуждают свои проекты в группах. Впереди открытая зона, где можно разговаривать, справа – кафе, ресторан и площадка для отдыха. Студенты сидели, лежали, стояли на всевозможных поверхностях: подоконники, пол, кресла, столы – каждый занимался в своем ритме. Одногоруппники подошли к большим круглым часам на стойке – на них торжественно красовалась надпись Rolex.

Регистрироваться нигде не надо было, так как библиотека была синхронизирована с базой студентов университета UNIL. Нике было приятно думать, что она причастна к миру знаний и современных технологий. Судя по компании пенсионеров во главе с гидом, присевших в кафе, сюда активно водили экскурсии туристов. И теперь эти путешественники смотрели на девушку как на часть этой завораживающей экосистемы. Местные преподаватели получали гранты в миллион евро на исследования, а студенты организовывали социально значимые проекты, готовя исследования в течение семестра. И для созидательного процесса необходима соответствующая атмосфера, которую со всей ответственностью и уважением к молодому поколению организовывало правительство в содружестве с частным бизнесом. Здесь каждый чувствовал себя не бедным бесправным студентом, который еще должен доказать всем свою значимость, а ценным по своей сути, просто потому что он уже здесь. Это вдохновляло, у ребят появлялись силы и желание не только брать, но и быть благодарным, дарить в ответ заботу, внимание, свой труд другим людям.

Одногоруппники Ники расположились в кафе – и Филипп познакомил их со своими любимыми пирожными – *tarte au citron* (песочная корзинка с заварным лимонным кремом внутри). С детства его бабушка делала ему такие дома. Ника тоже влюбилась в это нежное сладкое лакомство с кислинкой.

Чуть отдохнув, студенты разбрелись по разным углам, чтобы почитать набранные книги. С удивлением Ника обнаружила, что ей доставляет удовольствие сидеть в библиотеке! До этого она заходила в подобные места, только чтобы взять литературу, и стремилась побыстрее удалиться из холодных залов с неуютными столами. Через час-другой ребята разъехались по домам, а Ника еще долгое время бродила по улицам кампуса, впитывая в себя новые пейзажи, все более сливаясь с окружающей атмосферой. В душе порхали бабочки, она влюбилась – и не в кого-то определенного, а в Лозанну в целом.

Только оказавшись в правильном месте, во всей мере понимаешь, насколько же важно пребывать там, где тебя оценивают по достоинству и предоставляют хорошие условия труда, учебы. Продуманный дизайн, комфорт – не пустой звук. Если бы Нику спросили в тот момент, как избежать войн, ссор, раздражения и восстаний, то она бы посоветовала обновить ремонт всех городов и сел до уровня Ролекс-центра. И тогда наступил бы рай на Земле. Ведь в таких местах совершенно не тянет на конфликты. Ника вспомнила одно свое наблюдение из детства. Раньше в ее городе все публичные учреждения имели плачевный вид: обшарпанные стены, затертый пол, социальные услуги оказывались долго. Внутри зданий скапливались длинные многочасовые очереди. Люди и персонал там были злые и вечно скандалили. Это был истинный филиал ада на земле. Пребывая в таких местах, невольно задумываешься о том, что не любишь людей. Затем прошло время, офисы отремонтировали, поставили автоматы с талонами на очередь – и посетителей будто подменили: они стали улыбчивыми и доброжелательными. Они спокойно приходили и уходили, получив необходимые услуги. И Ника осознала однажды: она заблуждалась, что не любит людей. Она отрицает заброшенные неуютные пространства. В таких местах всегда найдутся причины для скандалов. Люди звереют не на пустом месте. Всем нужны человеческие условия обитания. Возвращаться на ступень ниже Нике теперь совер-

шенно не хотелось. Девушка чувствовала, что здесь ее место, она именно там, где ей стоит быть, все идет так, как должно быть. Она – одна из клавиш большого и невидимого пианино. И она звучит в унисон с тысячами других нот вокруг!

Через пару недель мысли о скором возвращении домой иссякли окончательно: мама Ники получила готовую студенческую визу в консульстве Швейцарии:

– Ника, вот младшая все-таки права была. Ты опять через забор перелезла, – смеясь, сказала Нина в трубку.

– Мама, привет! О чем ты?

– Ты, оказывается, в Швейцарию по туристической визе поехала?! Хотя бы предупредила.

– Ну, мам, а зачем тебя лишний раз тревожить? Если бы мне отказали, я бы сама вернулась – ты бы и не задумалась, по какой визе я ездила. А раз мне согласовали студенческую, нагоняй ты в консульстве все равно бы получила. Но скажи я заранее – ты бы дольше пережила.

– Ох, дорогая! Ну поздравляю тебя! Ты бы слышала, как на меня кричала администратор, когда узнала, что ты уже в Швейцарии. Я думала, что она голову просунет через это окошко выдачи и укусит меня. Она повторила несколько раз: «Это против закона! Как можно! Нельзя регистрироваться в институте, пока не получена студенческая виза! А теперь у нас нет вариантов – выдавать визу или нет!»

– Да?! Знаешь, я как-то не думала, что это настолько большая проблема... – сконфуженно улыбнулась Ника.

– Ладно уже. Думаю, не хотели бы пускать – не помешали бы никакие регистрации в институте.

– Вот полезно иногда «не знать»! Была бы более информированной – сидела бы дома. И кто знает, как что сложилось бы! Официальный период регистрации на программу уже закончился!

Первый рубеж был преодолен, и теперь можно было отметить первую победу. Тем более на следующий день швейцарская семья пригласила Нику на одно неординарное мероприятие!

Необычное творчество

Обучение понемногу продвигалось вперед, наступила середина октября – и Ника почти все время проводила в библиотеках. Однако девушка успела сблизиться со своей швейцарской семьей. За полтора месяца совместного проживания она прониклась простым укладом жизни этих добродушных людей: никакой роскоши, но дом чистый, все при деле, работают, в свободное время увлекаются спортом и хобби.

В то время, когда Ника находилась дома не одна, она старалась не мешать хозяевам и быть незаметной. А те с искренним рвением старались вытащить ее на совместные посиделки. Эта открытость поражала Нику: будучи более закрытым человеком по своей сути, она была благодарна этим людям за желание общаться. Раз она приехала в их страну, нужно пользоваться моментом и впитывать максимум традиций и знаний, которые Ника подмечает в семье. Тем более она почувствовала настоящее единение с ними после вечера музыки. Вероника пришла домой пораньше – и увидела Вильяма, младшего сына, играющего на пианино. Кристиан, глава семьи, сидел рядом и играл на гитаре. Эльза, его жена, жестом позвала девушку присоединиться, в тот же момент напевая мотив неизвестной Нике песни. Заметив соседку, Вильям вначале стеснялся, но девушка так старательно подпевала незнакомую ей мелодию, что его это рассмешило – и он уже без страха играл все новые и новые песни. В какой-то момент они дошли и до знаменитой мелодии из «Титаника» – и вот уже Ника в унисон с Вильямом горланила заученный с детства текст. После такого сложно считать себя отстраненной от коллектива.

Ника в этот вечер еще долго болтала с Кристианом про ее жизнь на родине и мотивах, почему она решила пожить в Швейцарии. В этот момент она совершенно позабыла, что по вечерам чувствовала себя одинокой. Теплым светом наполнилась ее душа после разговора с этими добрыми людьми. Жить в такой семье – настоящее счастье. Кристиан с Эльзой напомнили Нике ее детство. «Если в каждой стране есть такие семьи, то путешествовать совершенно не страшно», – подумала Ника.

В семье было четверо детей: старшему Лукасу исполнилось двадцать два, затем шел Бернард, двадцати лет, потом Софи – восемнадцати, а самый младший – юноша Вильям – шестнадцати лет от роду. Из всех четверых постоянно проживал с родителями только он. Но и с ним Ника виделась изредка – никто не сидел без дела.

Единственным, кого девушке довелось узнать ближе, был старший сын Лукас. Эльза пригласила Нику на выходные посмотреть его выступление. Лукас с пеленок был активным ребенком, который ни на минуту не давал родителям расслабиться. Все ему нужно было проверить, везде залезть. Эльза с юмором рассказывала, что если бы она заранее знала о непоседливости своего первенца, она бы не стала рожать еще троих. К счастью для него, родители вовремя разглядели в нем спортивный дар и привели в цирковую школу. К двадцати двум годам, получив школьное и цирковое образование, Лукас был полностью поглощен тренировками и выступлениями в самодельном уличном театре. Парень лично договорился о мероприятии с владельцами кемпинга, где останавливались переночевать путешественники с палатками и домами на колесах. Он заранее раздал приглашительные знакомым, привез на фургоне строительные материалы, собственноручно собрал передвижную сцену и расставил сиденья для зрителей. Ему помогал наставник из цирковой школы, но весь инвентарь он накопил со временем лично. Представление было совершенно бесплатным, но можно было отблагодарить артистов любой суммой. К началу выступления все места были заняты. Группа детей бегала за ним по площадке, наблюдая, как парень делает последние приготовления.

Затем он исчез переодеться, а на сцену вышла его ассистентка, чтобы представить выступающего. Это была его девушка по имени Марта, которая в свое время также прошла курс в цирковом кружке. Она была так хороша собой, что сложно было отвести от нее взгляд. Белые

как колосья спелой пшеницы волосы она собирала в толстый хвост, открывая светлое лицо с ровной, без изъяна, белой кожей. Она немного шурила большие голубые глаза, бесконечно улыбалась пухлыми красными губами, а от смеха щеки ее розовели. Более подходящей партнерши для выступлений сложно было представить. Девушка также участвовала в акробатических номерах, раздавала пригласительные и безмерно верила в развитие циркового предприятия своего любимого. Внутренней солнечностью и легкостью они были похожи с ее парнем.

После недолгого вступления преобразившийся Лукас выехал на сцену на моноколесе. Кольцо со спицами было прикреплено к железной палке, оканчивающейся стандартным велосипедным сиденьем. Сначала акробат в ярком обтягивающем костюме ездил по кругу, затем прыжками забрался на установленную на сцене лестницу на высоту в один метр – и прыгнул вниз на батут. Зрители ахнули, дети завизжали – а смельчак легко отпружинил от упругой поверхности и подлетел, приземлившись обратно на вершину лестницы. Затем он перевернулся вверх ногами и на руках прошелся вниз по ступеням, размахивая моноколесом в разные стороны. Выгнув спину дугой, он сел обратно на колесо – и в одно мгновение в его руках оказались три разноцветных шарика. По мере жонглирования их становилось больше. В конце шарики по очереди поймала Марта и откинула в сторону. Тогда парень схватил девушку за руку – и та обезьянкой вскарабкалась ему на плечи. Лукас проехался по кругу, а Марта, опираясь рукой о парня, подняла ногу в вертикальный шпагат. Толпа в восторге аплодировала.

Представление было настолько насыщенным, что публика не заметила, как прошло сорок минут. Последним и коронным трюком Лукас показывал мертвую петлю. Эльза прошептала на ухо Нике, что мало кто в мире может повторить это упражнение и сын выступал с ним на международном фестивале в Ижевске. Лукас опять взобрался на лестницу, застучала барабанная дробь. Лицо у парня стало предельно серьезным, и было видно, как он внутренне собирается с духом, чтобы выполнить прыжок. Затем он чуть согнулся – и выпрыгнул наверх, перевернувшись вниз головой, и действительно сделал мертвую петлю. Идеально рассчитав траекторию, он приземлился на батут, оставшись сидеть на моноколесе. Тут толпа не выдержала – и встала, выкрикивая браво. Ника была потрясена самоотверженностью молодого человека. Он отдавал себя на все сто пятьдесят процентов любимому делу. Она не представляла, как после сборки сцены и подготовки площадки у него вообще оставались силы выступать, а тут такой уровень акробатических упражнений! Выступление закончилось – и гости потянулись к сцене внести материальный вклад в дело гимнаста. Ника присоединилась к ним.

Девушка боялась начать собственную творческую карьеру, обусловленная стремлением дипломированного экономиста к прибыльности и эффективности, в страхе остаться без денег. На пути вольного художника теряют свой смысл планирование рентабельности, уровня дохода, маржинальность. Никто не предскажет, насколько успешным будет твой творческий проект, особенно если он первый на практике. Пока она своими глазами не увидела профессиональное выступление Лукаса, ей было особенно интересно, сложно ли ему отстаивать свое моральное право заниматься любимым делом, так не подходящим под всеобщие представления о том, чем должен заниматься перспективный парень в его возрасте. Тем более преуспевающие родители Марты, у которых во владениях был целый многоквартирный дом в деревне неподалеку от Лозанны, явно должны были желать состоятельную партию для красавицы дочери. Творческим людям зачастую приходится преодолеть не одну баррикаду из предубеждений, прежде чем их признают и оценят по достоинству. Монетизировать свой труд на первых порах им намного сложнее, чем классическим офисным клеркам. Однако после представления все сомнения Ники рассеялись. Этот человек являлся профессионалом своего дела – и поднимать вопрос об актуальности такого ремесла было уже неуместно. Радостная толпа гостей говорила сама за себя. Среди пришедших были и родители Марты. Они с улыбками обняли по очереди свою дочь и ее избранника. У Ники складывалось впечатление, что у этой швейцарской семьи был совсем другой подход к жизни. Они будто легче принимали людей такими, какие они есть,

что Ника редко наблюдала на своем опыте. Пора было и девушке вложить силы в развитие своего увлечения.

Старое по-новому

История с найденным комплектом не давала Нике покоя. Иногда знаешь, что нужно оставить события в прошлом и идти дальше, но ситуация или отношения тебя не отпускают – и ты, как марионетка, движешься по траектории, будто заданной самой судьбой, пока не наступит развязка. Так и Ника не могла забыть событий былых дней. Ее сопровождало ощущение, что еще чуть-чуть – и она выкопает крупный бриллиант после долгих лет пустой руды. Она не знала, с чего начинать бизнес, к кому обращаться, мысли путались в голове в поисках стратегии.

Нике вдруг пришла в голову безумная идея – найти эксклюзивы из той коллекции десятилетней давности. Тогда папа лично продал ее одному авторитетному владельцу сети бутиков в Швейцарии по выгодной цене. После сделки изделия уже никто не видел. Распроданные эксклюзивы оседают в частных коллекциях, навсегда исчезая из поля зрения общественности. Их обычно надевают лишь десяток раз по особым случаям, а остальное время им суждено быть скрытыми в тени шкапулок и сейфов. Нике стало интересно, а найдет ли она какие-то из украшений у нынешних хозяев. Но даже если кто-то выставит их на всеобщее обозрение, с поиском в Интернете все не так и просто. Казалось бы, тебе открывается доступ ко всем ресурсам мира, однако страны создают свои информационные среды, которые не перемешиваются между собой, будто жидкости разной плотности. Надо знать набор местных популярных сайтов, точки притяжения людей определенной культурной прослойки. Только тогда можно получить реальное представление о локальном сообществе.

Ника нашла снимки с той единственной фотосессии десятилетней давности – и запустила поиск по картинкам в Интернете. Вариантов было предложено множество, но все они не соответствовали запросу. Но она не унималась: неделю она экспериментировала с запросами, изучала все возможные фотографии – и вдруг, поздно ночью в пятницу, она обнаружила пост, который ясно показывал: один из комплектов носит женщина-блондинка средних лет итальянской внешности. Самое удивительное было то, что она жила в небольшом городке неподалеку от Лозанны! Хотя, учитывая размеры Швейцарии, любой город внутри страны находился относительно недалеко. Нике так захотелось познакомиться с этой женщиной! Сердце ее зашло барабанной дробью: «Как встретиться с незнакомкой и не выдать своих истинных мотивов? Как не показаться одержимой, которая выслеживает человека?» А ведь она действительно следила за ней. Помогло то обстоятельство, что женщина разместила у себя в сетях объявление, что ищет арендатора комнаты в доме, где живет сама. Ника, долго не думая, позвонила ей и договорилась о встрече, претворившись соискателем.

«Вот как выглядит художник, который сдерживает в себе творческий порыв, – он становится неадекватным!» – подумала про себя Ника и вспомнила биографию Гитлера. В молодости он увлеченно рисовал городские пейзажи и хотел получить художественное образование, но избирательная комиссия Академии искусств в Вене дважды его отвергла. Девушка не знала, как было на самом деле, но именно это событие его жизни она считала роковым и определяющим. С нереализованным потенциалом художника Нике действительно пора было что-то делать. Обдумывая завтрашнюю встречу, она пошла успокаивать себя чаем с малиной и мятой. Впечатления от находки не давали ей заснуть до глубокой ночи.

На следующий день Ника отправилась смотреть предложенную комнату. Частный дом располагался в соседнем городке под названием Морж. Добираться туда нужно было полтора часа на автобусе и электричках с пересадками. Трехэтажный особняк в стиле модерн стоял в окружении таких же роскошных построек. В элитном районе в субботу улочки были особо тихими, как и в Ле Монт-сюр-Лозанн. Невысокие каменные заборы были сделаны более для красоты, чем для защиты. Около входа возвышался трехметровый куст пампасной травы кор-

тадерии. Его пышные золотистые метелки букетом раскачивались на ветру, издавая мягкий шелест.

Ровно в четыре часа дня ей открыла владелица, сухая стройная блондинка лет сорока. Как уже выяснила Ника, работала красавица в олимпийском комитете в Лозанне и вела активную социальную жизнь, щедрую на фотографии и статьи на различные темы. Вероника, как любитель эстетике, сразу оценила дорогой ремонт, потрепанный временем и уже требовавший обновления. Когда-то этот дом познал роскошь, не доступную теперь этой семье. Видимо, поэтому женщина и искала арендатора. Сама комната не впечатлила девушку: десять квадратных метров в подвале с узким окном под потолком. Но самой большой (в буквальном смысле слова) проблемой оказалась барабанная установка в коридоре подвала. Только когда Ника спросила напрямую, владелица призналась, что сын планирует периодически тренироваться. Вероника подумала, что эта женщина либо слишком наглая, либо самонадеянная, раз просит за такие условия 700 франков в месяц! По ее мнению, за периодические репетиции еще и приплачивать должны.

По пути на встречу Ника переживала, как же спросить у незнакомки про ювелирные изделия. На всякий случай она надела свои самые дорогие серьги с крупными сапфирами, браслет и кольцо из того же набора, чтобы убедить ее, что девушка активно интересуется украшениями. Однако найти повод заговорить на эту тему оказалось не проблемой, так как в зале над камином висела внушительных размеров фотография женщины с сыном, а на ушах у нее были те самые серьги.

– Какой красивый портрет! Подскажите, пожалуйста, а кто автор этих украшений? Я сама интересуюсь ювелирной индустрией – я бы посмотрела, что у них есть еще в коллекции. – Ника не хотела выдавать, что она дочь автора, иначе цель ее визита стала бы явной и статуса маньяка ей точно не избежать.

– Спасибо! – Женщина смерила девушку взглядом, будто только сейчас обнаружила ее присутствие у себя в доме. – Это подарок моего бывшего. К семейной жизни он был не приспособлен, но достойные вещи дарить умел! Правда, бирки я потеряла. – Было видно, что Ника попала в точку и затронула сразу две важные для этой швейцарки темы.

– Я сама из семьи ювелиров. Извините, что настаиваю, а могли бы вы уточнить у вашего знакомого, где он приобрел данный комплект? Хочу показать папе интересное решение. – Нику уже несло в неизвестном направлении. Зачем она спросила про контакт бывшего? Эх, была не была.

– Да? Комплект уникальный, но что же тут такого интересного? – всмотрелась хозяйка в портрет.

– Здесь в подвесках используются довольно крупные rough diamonds. Это нарезанные пластинки алмазов, испещренные темными включениями. То есть чистота этих камней очень низкая, но в этом и есть их очарование. Некоторое время назад они были популярны на рынке, и многие компании сделали свои вариации на тему. Как и черные бриллианты, еще лет тридцать назад они не имели особой ценности. Однако затем ряд мастеров, одним из главных среди которых был Фаваз Грузи, ввели черные камни в моду – и цена изделий возросла в десятки раз. Вы знаете такую компанию, как de Grisogono?

– Да, слышала. Я вижу, вы действительно подкованы в этом вопросе. Раз так, я уточню у своего бывшего. Правда, как вы понимаете, сейчас мы не общаемся. Но расстались по-доброму, так что, думаю, он не откажет в информации. Знаете, есть люди, которые периодически хотят играть в семейную жизнь, но это им быстро надоедает.

Было видно, что расставание с этим человеком далось женщине непросто. Но развивать столь волнующую тему Ника не стремилась.

– А хотите посмотреть сами на эти серьги? – женщина вдруг подпрыгнула и побежала на второй этаж.

Ника удивилась такой открытости. Она даже и не думала, что эта отстраненная сдержанная дама сама предложит показать столь дорогую вещь. Уже через минуту блондинка вынесла серьги в коробке.

– Вот посмотрите! Согласитесь, они великолепны!

– Действительно, восхитительные!

– Можете надеть, если хотите!

– Спасибо, не откажусь! Это большая честь для меня! – Как только девушка дотронулась до украшений, у Ники подступил ком к горлу, и она всеми силами постаралась сдержать эмоции. Это были те самые серьги – Ника с первого взгляда вспомнила все подробности. Тяжелые по весу, они как две змейки ложились в ладонь, повторяя изгибы тела. Как много они значили для ее семьи! Детище ее папы, творение его фантазии, результат долгих лет накопленного опыта. Все эти украшения путешествуют по миру, затаившись в самых разных уголках. У каждого своя судьба. Металл был такой же отполированный, как и многие годы назад, крупные разноцветные камни блестели в лучах холодных ламп. Но теперь их наполняла история этой женщины, пережитые ей чувства.

Ника сняла серьги и стала рассматривать со всех сторон. Внутри замка она нашла то, что искала, – фирменный знак отца.

– Смотрите, многие ювелиры выбирают свой авторский знак, как подпись на картине. Например, Роберто Коин на обратной стороне колец вставляет маленький рубин и свои инициалы. Здесь же кроме пробы есть изображение птицы. Оно еле заметно, но различимо.

– Действительно! Никогда не замечала. Как увлекательно! И кто же это?

– К сожалению, не знаю. – Ника решила, что не стоит посвящать незнакомку во все подробности.

Они еще пару минут обсуждали изделие, а затем перешли к более насущным вопросам.

– А что насчет комнаты? – опомнилась хозяйка, поняв, что уходит не в ту тему.

– Извините, мне очень понравился ваш дом, утонченный дизайн, но я все-таки ищу комнату побольше. Посмотрев условия в реалии, я поняла, что мне нужно полноценное окно. Тем более я учусь в университете Лозанны, поэтому хотела бы жить поближе.

– Да, понимаю, – с сожалением вздохнула хозяйка.

– Спасибо, что уделите мне время, и извините за беспокойство.

– И вам спасибо! Узнала чуть больше о своих любимых серьгах!

Ника была уверена, что та не перезвонит бывшему, да ее уже и перестал интересовать путь этого комплекта. Гостя в последний раз окинула взглядом гостиную, портрет – и удалилась в направлении вокзала. Пока она ехала в электричке обратно, Ника размышляла насчет увиденного. Эти украшения уже давно живут своей судьбой, у каждого свой хозяин. Ника почувствовала такую волну вдохновения – она теперь навсегда причастна к жизни этой женщины! С каждой минутой ей все больше хотелось продолжить семейную историю с ювелирным производством – пора было действовать.

Пребывая под впечатлением от увиденного, Ника зашла к себе в комнату и начала ходить из угла в угол, пытаясь по крупицам переплавить весь накопленный по жизни опыт в стратегию развития своей компании.

Она хотела реализовать себя как самостоятельный художник, с именем, личным брендом, собственным видением. Ника сокрушалась, что быть творческим человеком – это не только дар, но и проклятие. С одной стороны, тебе даются таланты, которые открывают дополнительные возможности и грани проживания. С другой, если ты пытаешься задавить в себе творческое начало, не находя ему применение, это постепенно сказывается на здоровье, эмоциональном состоянии. Огромный вызов – проявлять себя самостоятельно в форме искусства, а не в карьере офисного менеджера, где механизм оказания услуг и производства настраивается целым коллективом. Это как рыть пещеру детским совком в скалах твердой породы.

Ника даже завидовала людям, у которых нет стремления выразиться творчески. Ей казалось, что им так легко реализовать их представления о человеческом счастье: найти любимых, родить детей, достичь высокого поста в карьере или построить дом. Но для творческого человека все это лишь база: да, это важные аспекты счастья, но, даже достигнув все их вместе, они будут не достаточны для творческой натуры. Начальной и финальной точкой в истории их счастья всегда является творческая реализация. Для них самовыражение в написании картин, музыки, танцах – это в первую очередь психотерапия, высвобождение. А уже после этого идут желание прославиться, стремление к благополучию. Этот порыв сам человек не может никак остановить, поставить на паузу, забыть – это выше его.

Пока не достигнут первый успех, придется туго. И Ника не могла быть уверена, сможет ли она преодолеть трудности. Однако теперь, после четырех лет работы в аудите, она поняла для себя истину, что не надо бояться некрасивого финала, варианта «а если не получится?», что ее творчество не будет оценено. Нужно просто наслаждаться процессом, делать максимум зависящего от нее, доводить произведение до конца как есть, ограничивая себя по времени, – и выпускать свое детище в свет, не растягивая творческие мучения на годы. Каждый продукт – проект, который занимает определенный период времени, как это было с аудиторскими проверками. Тебе дан месяц на выполнение задания – а дальше ты свободен и забываешь прошлое, увлеченный новым проектом.

И только с таким практичным подходом начинающий художник может динамично двигаться вперед. Иначе можно погрязнуть в потоке сомнений в себе и в своих произведениях. В конце концов, главной чертой художника должна быть смелость самовыражения во внешний мир, дать чистый импульс: «Я так вижу, я так думаю – вы можете не принимать мое произведение, но я стою на своем». Храбрость сказать вслух или написать, нарисовать свою правду, как действительно думаешь, – это степень свободы, которая не доступна многим людям; они боятся осуждения начальства, родных, социума, но истинно творческий человек освобождается от всех страхов – и с легкостью проявляет всю палитру переживаний: от самых светлых до самых темных и скрытых. А по-другому он просто не чувствует себя по-настоящему живым. В этом Ника и видела волшебство жизни.

Первый шаг был предельно очевиден Нике – нужно вернуться к рисованию эскизов. Отец научил ее технике, показал приемы и способ подсчета расходов на изделие. Ника отправила свое резюме в несколько организаций. Шансы у нее были высокие, ведь в старшей школе и на первых курсах университета она уже подрабатывала художником-дизайнером. К девятнадцати годам у нее было более ста патентов на изделия, сделанные по ее эскизам. Патенты оформляли сами компании, чтобы избежать плагиата, а Нике это было на руку для резюме. Но за четыре года еженедельных художественных советов, к которым Ника в последний момент доделывала работу, стресса накопилось слишком много – и девушка окончательно решила переключиться на экономику. Из последних сил отправив запросы, Ника решила оставить для себя историю с папиными коллекциями в прошлом и отправилась спать. Слишком много переживаний пришлось на один день. Однако девушка не знала, что своим разговором с хозяйкой сережек она запустила новую цепочку событий, которая как снежный ком навалится на ее семью полгода спустя...

Большой теннис

Семестр был в самом разгаре, студенты уже освоились в университете, познакомились с одногруппниками, нашли круг общения. Они испытали себя на контрольных – и пришла первая внутренняя уверенность в своих силах. Тем не менее одновременно с этим у Вероники сильнее проявилось ощущение одиночества. Вначале оно тонуло в переживаниях по поводу поиска жилья, знакомства с институтом, новым кругом людей. После суматошного дня хотелось просто лежать и смотреть в потолок. Теперь же освободилось время на выходных, вечера на буднях, когда Ника оставалась одна наедине с собой и не знала, что же делать с этой свободой. Если бы она жила недалеко от других ребят, то можно было бы ходить вечером в гости, проводить вместе время, но Ле Монт-Сюр-Лозанн находился слишком далеко от всех. Соответственно нужно было научиться находить себе развлечения другого рода.

Оказалось, что это целый навык – пребывать в спокойном радостном состоянии, когда ты остаешься один на один с собой, в отдалении от родных. Заняться чем-то созидательным, позаботиться о себе. Топить печаль в бокале вина не было ее вариантом – только загонять организм в еще большие эмоциональные горки.

Ника включила для настроения свою любимую музыку Ishome и решила найти себе компанию на выходные. Она зашла на сайт спортивного клуба института – и проверила расписание танцев. Первое пробное занятие было назначено во вторник на следующей неделе. Можно было оставить заявку на участие, что девушка сразу и сделала – вдруг свободные места вскоре закончатся. Далее она написала Саше, Ариету и Филиппу, одногруппникам, с которыми общалась больше всего, что хотела бы встретиться. Первые из списка ответили, что с удовольствием в другие дни, но у них есть неотложные дела, а Филипп принял приглашение вместе провести время и, в свою очередь, позвал ее присоединиться к нему и поиграть в теннис. Радость Ники была безграничной. Всего час поисков и размышлений – и внутри уже поселилось ощущение предвкушения увлекательных занятий. Вечер прошел не зря!

В эту ночь Ника ложилась спать довольная собой. Она ощущала, что перешла на какой-то новый уровень, невидимый глазу, теперь у нее есть дополнительная защита, как доспехи воина! Она не дала ощущению одиночества испортить себе настроение, а сразу нашла решения как с пользой провести время! Жить постоянно на эмоциональных горках увлекательно, но комфортным базовым состоянием является спокойствие. Сегодня Ника приблизилась внутренне к этой гармонии.

В субботний полдень Вероника подошла к остановке недалеко от здания Олимпийского комитета. Там ее встретил Филипп – и они вместе направились через парк вдоль берега Женевского озера в сторону теннисных кортов, один из которых Филипп забронировал на час дня. В университете для студентов были скидки на абонементы – и парень сразу же воспользовался возможностью продолжить тренировки.

– Ты давно играешь?

– Двадцать лет.

– Как двадцать?! Тебе же всего двадцать четыре!

– Вот так. У нас во Франции свой частный дом с кортом. Папа его построил на мой день рождения. С тех пор мы с ним играли все эти годы. Сейчас, конечно, реже – только когда я приезжаю домой.

Веронику впечатлили масштабы увлеченности отца Филиппа теннисом. Он напомнил ей папу, который раньше также самозабвенно увлекался скульптурой. К тому же, по ее представлениям, даже просто дом или квартира в любом месте Франции стоил баснословных денег, а тут еще прилегающая территория вокруг дома позволяла там построить корт. Вот идет себе простой парень, скромный, с виду и не скажешь, что из состоятельной семьи. Это ей и нра-

вилось в Филиппе – отсутствие заносчивости, простота в обращении. «Понятное дело, дом принадлежал родителям, а ему еще предстоит заработать на свой собственный. Но в нем, в принципе, нет и капли снобизма», – размышляла девушка. Ника наблюдала за ним, как и за прочими одноклассниками, и подчеркнула для себя в нем эту черту. Например, он схватывал на лету информацию, быстро разбирался в материале, как и Саша, но Филипп, в отличие от него, всегда с охотой помогал Нике, объяснял непонятные моменты. В то же время Саша не любил вовлекаться, шутил вместо прямого ответа на вопрос. А Филипп не жалел времени и сил на помощь. Другие ребята не особо принимали Филиппа, так как он был немного занудлив и сдержан в эмоциях. Он дольше других задерживался в библиотеке, сидел часами с книгой под лампой, постоянно почесывая спину и шею. От этого у него даже появилось раздражение, которого он сильно стеснялся и пытался скрыть. Однако для Ники именно в нем все это было милыми особенностями, а не раздражающими факторами.

– Замечательное семейное увлечение! А я до этого брала уроки в группе, но осталась на уровне начинающего.

– Ты не переживай! Если поставить технику, то быстро научишься! Я тебе покажу! – с доброжелательной улыбкой заметил парень.

– Как думаешь, нормально будет сейчас играть? Уже осень, прохладно, на улице десять градусов всего.

– Я тебе скажу, сейчас самое то! Летом сложнее – жара, солнце печет, а в холод бегать легко.

Они подошли к зданию Олимпийского комитета. Темное стекло невысокого дома многочисленными гранями отражало виды парка, а у самого входа висела заветная табличка с пятью кольцами. Ника дотронулась до символа. В этот день она тоже была причастна к спорту и чувствовала себя полноправным гостем главного штаба Олимпийских игр.

Ребята добрались до берега и вышли на аллею вишневых деревьев. Листья наполовину осыпались, и ветки ажурной сеткой обрамляли вид на голубые горы с другой стороны озера. Через полчаса прогулки они дошли до корта. Филипп оценил состояние площадки – по углам лежала опавшая листва, но в целом он счел покрытие сносным. Они переоделись в спортивном центре университета Лозанны, который стоял неподалеку, и начали тренировку. Филипп озвучил основы техники:

– Помнишь, кисти нужно держать так, чтобы руки были продолжением ракетки, – запястье не должно сгибаться. Работаем корпусом, а не локтем или плечом.

– А, да, точно. – Ника сменила позу.

Филипп сделал подачу, потом другую, но задача оказалась сложнее, чем представлялось девушке. Вероника не могла отбить вначале мяч и по самым простым траекториям. Но парень не останавливался – и через несколько геймов девушка приспособилась и уже лихо отбивала подачи. Правда, совершенно в другие стороны от местонахождения оппонента. Это случилось случайно, от отсутствия навыка. Вероника с приятным удивлением заметила, насколько легко держать темп с Филиппом в игре: он может не только поймать удар, пущенный в любом направлении, но и подать мяч обратно настолько аккуратно и точно в цель, что Нике не приходится даже бегать по полю, чтобы отбить мяч. Филипп был настоящим профессионалом и стратегом, понимал: нужно дать возможность новичку войти во вкус, поверить в свои силы. До этого момента Ника никогда не сталкивалась со столь высоким уровнем и оценила в полной мере, как приятно действительно вести игру, а не бесконечно бегать за улетающими в углы мячами.

Уже через двадцать минут напряженной игры Ника поняла высказывание Филиппа, что в теннисе осень предпочитает лету. Из-за туч на корт светило солнце, а движений было так много, что ей стало жарко и она расстегнула куртку. Вначале Филипп вел себя более сдержанно, но теперь понял, что Ника настроена дружелюбно, и стал более открытым. Пока была

устроена небольшая передышка, парень решил показать приемы, которым научился за время тренировок. Он бросал мяч в небо, а когда тот падал обратно, по кривой, почти параллельно с полом, отбивал его – и тот летел дугой, по странной непредсказуемой траектории, быстро вращаясь вокруг своей оси.

– Это специальный прием, чтобы мяч от земли отскакивал в неожиданном направлении.

– Да, действительно! Надо же! – Ника улыбнулась, наблюдая, как мяч летел в ее сторону, а затем ударился об пол – и отпрыгнул вправо.

Во втором сете оба партнера уже играли свободнее. Ника заметила, как преобразился Филипп в игре: открытая улыбка, резкие жесткие движения, без суеты и сомнений. Ушла та излишняя мягкость, добавилось мужественности – он будто пришел в баланс с собой. «Такой красивый!» – поймала себя на мысли Ника. Видеть, как человек раскрывается, – что может быть прекраснее? Это подобно контрасту розовых цветов вишни на фоне голых веток и черной земли.

Под конец часа ребята окончательно расслабились и вовсю смеялись по любому поводу и без. Ника пожаловалась, что ей не хватает силы удара:

– Может, тебе попробовать кричать, как теннисистки?

– Ой, как-то неудобно.

Филипп решил показать пример – и крикнул на все поле. Благо на соседних кортах никого не было. Ника решила повторить за ним – и тоже издала сжатое «А». Она и при сильном испуге оставалась в молчании. Например, на американских горках, когда все кричат, она и специально-то произнести ни звука не смогла бы. А тут – оповещать о своем присутствии весь кампус университета... Филипп остался недоволен таким скромным результатом – и крикнул громче. Деваться было некуда. В итоге вскоре они оба кричали, как два петуха, более уже кривляясь, чем отбивая мячи. Только они закончили – как из-за рощи вышел молодой человек. Он проходил мимо, всем видом стараясь показывать, что ему нет никакого дела до происходящего на корте. Ника увидела прохожего – и распознала в нем одноклассника:

– Генри! Это ты?!

– Ой, привет! Я не видел, что это вы. А я думаю, кто тут так кричит на всю округу!

– Да, мы с Никой отрабатываем силу удара.

– А я тут неподалеку в сквош играл.

– Сам с собой?

– Да.

– Хочешь, к нам присоединяйся? Составишь пару Филиппу? А то я уже устала.

Генри сразу согласился – и ребята поиграли минут десять. Было видно, что Генри не так опытен, как Филипп, но берет реакцией и ловкостью.

– Филипп, спасибо тебе огромное! Давайте как-нибудь еще соберемся! – предложила Ника.

– Да, отличная идея. Генри, ты тоже приходи!

– С удовольствием! – обрадовался парень.

– Супер!

Ребята прошли вместе до раздевалки, затем Филипп подождал Нику – и они дошли до остановки метро. Оба явно остались довольны активной игрой и назначили новую тренировку через четыре дня после занятий.

Время прошло быстро – и настала вторая, а затем и третья тренировки. Ребята только начали играть, как к ним подошли Саша с Ариетом. Они оба были удивлены увидеть Нику с Филиппом, да еще и ловко отбивающей мячи.

– Саша, Ариет, присоединяйтесь к нам!

– Вот еще! Большой теннис – это для девочек! – Саша сказал это не на английском, а на родном языке, чтобы Филипп не понял. Он почему-то надулся как павлин и стал ходить по ту сторону забора взад и вперед, явно во внутреннем смятении, идти или нет.

Ника засмеялась такой детской реакцией. И хочется и колется, так сказать.

– Ах, да брось! Это очень весело! Вам понравится!

– А я хочу попробовать! – Ариет поприветствовал Филиппа, пожал ему руку и попросил у него разрешения присоединиться.

Филипп был рад такому вниманию:

– Вчетвером веселее!

Ника отдала Саше свою ракетку. Тот начал ей махать вправо и влево, пробуя силу удара.

– Ну давайте, попробуем.

Филипп дал Ариету третью ракетку из своего запаса и пояснил кратко, как держать и делать удар. Ариет перешел на сторону Саши – и Филипп сделал несколько подач. Парни почти сразу разобрались, как отбивать мяч, – и делали это явно со всей силой, которая превосходила Никину в несколько раз. Филиппа это раззадорило – и он, как супергерой, начал метаться по всему корту, уверенно справляясь с каждым пассом. Ребята быстро вошли во вкус. Когда Филипп понял, что парни распробовали игру, он стал гасить их удары, направляя мячи в противоположную от них сторону.

Ника наблюдала за Филиппом – он был рад такому вниманию, тем более с парнями соревноваться было сложнее, а он не упускал ни шанса практиковаться в теннисе. До этого дня Саша, Ариет и Филипп особо и не общались, а игра помогла им подружиться. Ника очень любила такие моменты – когда люди из разных культур, с разными интересами находят что-то общее и сближаются. Девушка думала о том, как же хорошо не бояться быть открытым, самому инициировать общение. Она посадила зерно дружбы – и теперь их компания разрастается. Люди, которые ранее не замечали друг друга, стали ближе, объединены общим увлечением. Надо учиться делиться собой, своим вниманием. Нам кажется порой, что мы никому не интересны, никому не нужны, но это не так. Сколько людей проводит Новый год в одиночку, мечтая о теплой компании, но бояться кому-то написать, вдруг ему откажут. Да, кто-то будет грубым, но зачем концентрироваться на таких? Есть люди добрые, кто будет рад именно тебе. Ника в эту минуту была так довольна собой, даже больше, чем увлеченные теннисом ребята. Ей вспомнилась одна фраза: «Мои люди всегда со мной». Она обозначала, что не надо бояться остаться одному. Всегда найдется хорошая компания новых знакомых. И как только накатывает печаль, нужно произносить про себя эту защитную мантру, чтобы она отпугивала плохие мысли и открывала двери для света.

Десять минут прошло – и парочка выдохлась, будто пробежала приличную дистанцию на скорость.

– Ну и что? Девчачья игра? – спросила Ника, выставив руки в боки.

– Слушай, а реально увлекательно! – бодро ответил Саша.

– Действительно выматывает, – сквозь частое глубокое дыхание проговорил Ариет.

– Мы собираемся с Филиппом и Генри еще играть в субботу. Не хотите присоединиться? – Ника забрала ракетку у Ариета и стала набивать мяч, подбрасывая его вверх.

– Еще бы, конечно! – сориентировался Саша.

– Отлично! Юху! – подпрыгнула Ника.

Новое хобби пустило корни, и никакая погода, обстоятельства уже не портили Нике настроение. Занимаясь любительским спортом, проще оставаться в легкости, радоваться жизни. Это придавало сил, открывается вдохновение, свежий взгляд на вещи, а это ей нужно было как никогда раньше, ведь вопрос, на какие средства жить в Швейцарии, был по-прежнему актуальным.

Танцы с мексиканцем

Швейцария – страна, где популярны латино-американские танцы. Открыто множество кафе, куда можно прийти; и только ты начнешь вилять бедрами, намекая, что знаешь движения, – к тебе сразу подходит мужчина, чтобы потанцевать вместе. Связано это было с тем, что в европейском обществе сложно знакомиться на улице, невзначай заговорить с незнакомкой. Это может быть понято неправильно. Поэтому легче начинать общаться под каким-то предлогом. Танцы – один из них. Сложно с чем-то сравнить это ощущение свободы, когда ты распознаешь движения человека, которого видишь впервые, – и вы синхронно танцуете, как один механизм, будто репетировали долгое время. Это объединяет и дает энергию. Красивая форма – почувствовать близость, а потом расстаться навсегда, оставив приятные воспоминания о незнакомце. Еще у себя в городе Ника ходила на занятия, так что женскую партию она примерно помнила. Но хотелось освежить знания, поэтому она решила пойти в студенческий спортивный центр. Грех было не воспользоваться тренировками, когда это бесплатно и дает столько общения сразу.

Ника записалась на вводное занятие в вечернюю группу, купила голубые бархатные туфли на среднем каблучке с мягкой подошвой, короткую голубую двуслойную юбку солнцем из плотной матовой ткани и белую футболку с голубым граффити на груди. Спортивный костюм, так сказать, был готов. А с партнером было сложнее. На сайте написано, что лучше заранее подобрать пару. Ника решила испытать судьбу – и прийти одна. Что она теряла? Если не найдет партнера, уйдет домой, а наряд наденет в ночной клуб.

К семи вечера Вероника подошла к спортивному комплексу, находящемуся по соседству с футбольным полем и Женевским озером. Светло-бежевый двухэтажный корпус отдаленно напоминал Колизей полукруглой стеной с широкими квадратными арками на обоих этажах по периметру здания. Покрытие из крупного бежевого кафеля выглядело стильно. Девушка зашла на первый этаж и в поисках раздевалки прошла мимо других кружков: борьба, настольный теннис, фехтование, тренажерный зал. Переодевшись, она поднялась в указанную аудиторию на втором этаже. Десять пар стояли кружком около мужчины мексиканской внешности, на вид ему было лет пятьдесят.

– Ника, привет! – окликнул ее вдруг незнакомый голос на английском за спиной. – Ты тоже пришла на пробное занятие? – произнес смуглый парень с сияющей белизной улыбкой.

Сначала она не узнала его, а потом стала вспоминать, что видела его на семинарах по маркетингу. Это был Фернандо из параллельной группы – на курсе он и еще два одногруппника делали совместный проект.

– Привет! Я тебя не узнала. Богатым будешь!

– Богатым? Отлично, я согласен!

– Да, решила посещать танцы, правда, партнера я себе не искала.

– Я тоже, решил на месте разобраться. Давай вместе?

– Давай, я с удовольствием! Представь, у нас в городе обычно на таких занятиях в основном девушки. А тут все по парам.

– Правда? А у нас и парни ходят.

– Думаю, ты по адресу! Высокий, стройный, да еще и латиноамериканец! Тут прямо твоя целевая аудитория! – Ника щелкнула пальцами, намекая на курс по маркетингу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.